

*А.И. Кобзев**,
*Н.А. Орлова***

Жизнь и поэзия Бо Цзюй-и¹

АННОТАЦИЯ: В работе дана краткая биография великого танского поэта Бо Цзюй-и, описаны основные этапы истории перевода его стихов на русский язык и особенности поэтики его четверостиший *цзюэ-цзюй*, сто из которых представлены в новом поэтическом переводе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Бо Цзюй-и, Бай Цзюйи, биография Бо Цзюй-и, Л.З. Эйдлин, китайское четверостишие, *цзюэ-цзюй*, оборванные строки.

Поэзия в Китае издревле считалась высшим проявлением не только литературы и искусства, но и образованности и просвещённости, т.е. культуры в целом. Получение учёных степеней и чиновничьих должностей определялось государственными экзаменами на знание прежде всего поэтической классики. Писанием стихов гордились китайские императоры и коммунистические лидеры КНР, используя их как в эстетических, так и в политических целях. Поэтому достаточно

* Кобзев Артём Игоревич, д.филол.н., проф., зав. Отделом Китая ИВ РАН, директор УНЦ гуманитарных и социальных наук и зав. департаментом культурологии МФТИ (ГУ), руководитель УНЦ «Философия Востока» РГГУ, Москва, Россия. E-mail: chinares@ivran.ru, arkobzev@gmail.com

** Орлова Наталия Александровна, к.филол.н., руководитель департамента социально-политических наук Учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук Московского физико-технического института (МФТИ ГУ), Москва, Россия. E-mail: ornatanew@gmail.com

© Кобзев А.И., Орлова Н.А., 2018

¹ Исследование осуществлено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-012-00316.

полный и адекватный по форме и содержанию перевод китайской классической поэзии и её современное научное исследование — необходимый элемент изучения истории и культуры Китая.

В нашей стране китайской поэзии повезло меньше, чем японской (хокку и танка) или персидской (рубаи Омара Хайяма декламируют даже книгоноши в пригородных электричках), и намного меньше, чем западноевропейской, ставшей частью культурного багажа образованной русскоязычной публики, а бином «цзюэ-цзюй» мало известен российским читателям и вряд ли вызывает ассоциации, как слова «хокку» и «рубаи».

Название этой малой поэтической формы — *цзюэ-цзюй* 絕句², достигшей своего расцвета как раз в эпоху Тан, обычно переводится общими терминами «четверостишие», «катрен» или буквально — «оборванные строки» (*цзюэ* — «обрывать, отрывать, обламывать», *цзюй* — «строка, стих»). Под таким названием — «Оборванные строки» — 24 четверостишия Бо Цзюй-и в жанре *цзюэ-цзюй* опубликовал Б.А. Васильев³.

Само это название связывается с происхождением *цзюэ-цзюй*: считается, что они «оторваны» от *люй-ши* 律詩 — уставных восьмистиший с длиной строки в пять или семь иероглифов, имеющих определённую тональную мелодику и парное построение 3-й — 4-й и 5-й — 6-й строк. Поэтому каждая строка *цзюэ-цзюй* также состоит из пяти или семи иероглифов. Этот жанр относился к так называемым «стихам нового стиля» *цзинь-ти-ши* 近体诗, к которым также относились стихи из восьми строк *люй-ши* и стихи из десяти строк и более *пай-люй*. Как отмечает Е.А. Серебряков: «В „стихах нового стиля“ количество строк, размер, характер и порядок рифмовки, распределение тонов определялись строгими правилами (*гэлюй*)»⁴.

Этот лаконичный жанр, ничем не уступающий хокку или рубаи, в полной мере раскрыл свой мощный потенциал в творчестве великого китайского поэта Бо Цзюй-и 白居易 (772–846), или в современном произношении Бай Цзюй-и, носившего также имя-цзы Лэ-тянь 乐天 («Радующийся Небу/ природе/ жизни» или «Пора веселья») и про-

² Варианты названий: «оборванные/усечённые стихи» *цзюэ-ши* 絕詩, «отрезанные строки» *цзе-цзюй* 截句 или «оторванные строки» *дуань-цзюй* 斷句.

³ Бо Цзюй-и. «Оборванные строки». Лирические стихотворения (IX век) / Пер. с кит., вступ. ст. и примеч. Б.А. Васильева // Восток. Сб. первый. Литература Китая и Японии. М., Л., 1935. С. 127–138.

⁴ Серебряков Е.А. Классическая поэзия // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 3: Литература. Язык и письменность. М.: Вост. лит., 2008. С. 52.

звища-хао Сян-шань-цзюй-ши 香山居士 («Анахорет-упасака с Ароматной горы/ Горы Ароматов», «Учёный, живущий на Ароматной горе» или «Учёный Цзюй с Ароматной горы») и Цзуй-инь сянь-шэн 醉吟先生 («Господин, скандирующий стихи во хмелю»).

Его род происходил из города Тайюань 太原 провинции Шаньси 山西. При прадеде семья переехала южнее, в древнее поселение Сягуй 下邳 (ныне городской округ Вэйнань 渭南 в провинции Шэньси 陕西), куда Бо Цзюй-и в середине жизни, летом 811 г. возвратился из столицы Чанъани после смерти 57-летней матери, урождённой Чэнь 陳. Ранее при его деде семья поселилась в Синьчжэне 新郑 (сейчас городской уезд городского округа Чжэнчжоу 郑州 провинции Хэнань 河南), где и родился Бо Цзюй-и⁵. При девятом танском императоре Дэ-цзуне 德宗 (правил в 779–804) отец Бо Цзюй-и, Бо Цзи-гэн 白季庚, занимал должности судебного чиновника, помощника ревизора и даже градоначальника в Сюйчжоу 徐州, а семья проживала в местечке Фули (ныне район Фуличжэнь 符离镇 городского округа Сучжоу 宿州 провинции Аньхой 安徽).

Наравне с Ли Бо 李白 (701–762) и Ду Фу 杜甫 (712–770), Бо Цзюй-и считается одним из трёх величайших поэтов эпохи Тан (618–907). Вместе со своим другом, поэтом Юань Чжэнем 元稹 (779–831), он предложил программу «движения за новые юэ-фу» (*синь юэ-фу юнь-дун* 新乐府运动), в дальнейшем получившую название по их фамилиям — «Юань-Бо» 元白, а, поскольку в ней участвовал поэт Лю Юй-си 刘禹锡 (772–842), также известную как «Лю-Бо» 刘白. В ней предлагалось вернуться к строю народной песни (*юэ-фу минь-гэ* 乐府民歌), восхвалялся «Ши цзин» 诗经 («Канон стихов») и аллегорическая традиция юэ-фу эпох Хань (206 до н.э. — 220 н.э.) и Вэй (220–265), поэтические образы которых стали распространёнными метафорами и фразеологизмами *чэн-юй*. Е.А. Серебряков отмечает, что с наибольшим успехом эта программа была реализована в цикле из 50 семисловных стихов «Синь юэ-фу» («Новые юэ-фу») и в цикле из 10 пятисловных произведений «Цинь гэ» («Циньские напевы»)⁶.

Бо Цзюй-и был не только одним из величайших поэтов Китая, но и видным государственным деятелем, мыслителем и учёным,

⁵ Не в Шаньси, как указывал Л.З. Эйдлин (*Бо Цзюй-и*. Четверостишия. М., 1949. С. 13; то же. М., 1951. С. 13), и не в Шэньси, как указал Е.А. Серебряков (*Серебряков Е.А. Бо Цзюй-и // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 3. С. 221–222*). См.: *Собрание [сочинений] Бо Цзюй-и (Бо Цзюй-и цзи 白居易集) / Сост. Янь Цзе 严杰. Нанкин, 2014.*

⁶ *Серебряков Е.А. Бо Цзюй-и // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 3. С. 221–222.*

обладавшим высшей учёной степенью *цзинь-ши* 進士. Он завоевал огромную популярность уже при жизни и к настоящему времени стал классиком мировой поэзии. Его поэтическое наследие, превышающее три тысячи стихотворений, продолжает регулярно издаваться и внимательно изучаться на родине. В 2016 г. в Китае широко отмечалось 1170-летие со смерти поэта, а в 2017 г. — 1245 лет со дня его рождения.

Среди стихотворений Бо Цзюй-и около 800 — четверостишия *цзюэ-цзюй* — «оборванные строки» (по Б.А. Васильеву, 1899–1937), или «усечённые строки», «оторванные стихи» (по В.М. Алексееву, 1881–1951), состоящие из 20 или 28 иероглифов в четырёх строках (по 5 или 7 в каждой), в традиционной поэтике определяемых как «вступление» *ци* 起, «развёртывание» *чэн* 承, «поворот» *чжуань* 轉 и «заключение» *хэ* 合 (*шоу* 收 или *цзе* 結), имеющих зеркальное или близкое к нему соотношение ровных *тин* 平 и ломаных *цзэ* 仄 тонов в нечётных и чётных строках и рифмуемых: вторая с четвёртой в пятисложных строках или первая со второй и четвёртой в семисложных.

Впервые на русском языке стихотворение Бо Цзюй-и появилось в начале XX в. в переводе А. Доброхотова не с оригинала и с искажением до неузнаваемости имени автора, названного Пе-Клю-И⁷. С оригинала же его отдельные строки прозаически перевёл и опубликовал в магистерской диссертации 1916 г. академик В.М. Алексеев⁸ (см. также список специально сделанных им переводов⁹). Характеризуя ситуацию в начале 20-х гг., он писал: «В русской переводческой литературе, если не считать грубейших перетасовок с иностранных переводов, Бо [Цзюй-и] неизвестен. Поэтому следует поторопиться дать хотя бы то, что в наше трудное время можно добыть у редких переводчиков с китайского, и предложить читателю в виде нескольких стихотворений, выбранных случайно из тысячи. Выбор не случайный сделать очень трудно, да и задача эта не по времени и не по условиям жизни»¹⁰. В этом же предисловии к переводу его учеником Б.А. Васильевым первой в России представительной подборки «обор-

⁷ Чужестранка. Из Пе-Клю-И / [Пер.] А. Доброхотова // Вестник иностранной литературы. 1910. № 2. С. 251.

⁸ Алексеев В.М. Китайская поэма о поэте. Стансы Сыкун Ту (837–908). Перевод и исследование. Пг.: Акад. наук, 1916; то же. М.: Востлит, 2008.

⁹ Постоянство пути: Избранные танские стихотворения / Пер. В.М. Алексеева. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003; Алексеев В.М. Труды по китайской литературе. В 2 кн. Кн. 2. М.: Востлит, 2003. С. 413.

¹⁰ Цит. по: Смирнов И.С. Китайская поэзия: в исследованиях, заметках, переводах, толкованиях. М.: РГГУ, 2014. С. 504.

ванных строк» Бо Цзюй-и были даны конкретные советы о способах их разумной поэтической русификации: уместно «большое разнообразие русских размеров, руководствуясь тем простым соображением, что монотонный китайский размер (пять или семь слов), будучи пунктуально отражён в русской речи, создаёт совершенно не замечаемое китайцами и крайне чувствительное у нас, русских, однообразие», а для точности «рекомендуется отойти от формы четверостишия, излагая китайский стих в двух русских»¹¹.

Он же побудил своих лучших учеников Б.А. Васильева и Ю.К. Щуцкого (1897–1938) взяться за перевод четверостиший Бо Цзюй-и с оригинала рифмованными стихами в духе «русского поэтизма»¹². Однако на этом поприще они смогли сделать только первые шаги, поскольку общая обстановка в стране к тому не располагала, а сами они стали жертвами «большого террора». Б.А. Васильев сумел опубликовать под редакцией будущего академика Н.И. Конрада (1891–1970) 24 четверостишия — менее половины из переведённого и с опозданием на полтора десятилетия¹³, а Ю.К. Щуцкий — под редакцией В.М. Алексеева переводы четырёх четверостиший без комментариев и с ошибочной атрибуцией Лю Юй-си¹⁴.

Начатую работу продолжил следующий видный ученик В.М. Алексеева — Л.З. Эйдлин (1909/1910–1985), защитивший под его руководством во время войны в узбекской эвакуации обширную кандидатскую диссертацию о четверостишиях Бо Цзюй-и, в которой с ритмом, но без рифмы перевёл 209 его четверостиший¹⁵. Затем он

¹¹ Там же. С. 505.

¹² Там же. С. 504.

¹³ *Бо Цзюй-и*. «Оборванные строки». Ещё через четверть века в «оттепельном» издании под редакцией того же Н.И. Конрада увидели свет восемь четверостиший из подборки 1935 г. (Китайская литература. Хрестоматия. Т. 1 / Сост. Р.М. Мамаева. М.: ГУПИМП РСФСР, 1959. С. 334–336), а через 70 лет всю её переиздал И.С. Смирнов, добавив 28 четверостиший, почерпнутых из архива В.М. Алексеева (Б.А. Васильев: Переводы и переложения (Вступление и публикация И.С. Смирнова) // Восток–Запад: Историко-литературный альманах: 2003–2004. М.: Востлит, 2005. С. 88–94, 102–108).

¹⁴ Антология китайской лирики VII–IX вв. по Р. Хр. / Пер. в стихах Ю.К. Щуцкого. М., Пб.: Госиздат «Всемирная литература», МСМХХIII. С. 24, 96, 97, 131. При переиздании этого яркого пионерского сборника Л.Н. Меньшиков исправил неверно указанное авторство (Дальнее эхо: Антология китайской лирики (VII–IX вв.) / В переводах Ю.К. Щуцкого. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. С. 45, 170, 172, 218).

¹⁵ *Эйдлин Л.З.* Четверостишия Бо Цзюй-и (771–846). Канд. дис. В 5 кн. Фергана, 1942. В её названии диссертант сознательно указал более ранний

неоднократно переиздавал около 150 из них¹⁶ и в первый послевоенный год опубликовал пару статей о поэте¹⁷. Исследователь и переводчик справедливо утверждал, что «Бо Цзюй-и довёл до удивительного совершенства жанр „оборванных строк“ — четверостиший, вмещаая в четыре пятисловные или семисловные строки целые сюжеты, законченную философскую мысль»¹⁸. Подтверждая его широкую популярность среди современников, Л.З. Эйдлин отмечал, что «Юань Чжэнь в предисловии к собранию стихотворений Бо писал: „В течение двадцати лет стихи Бо Цзюй-и писались на стенах правительственных зданий, даосских и буддийских храмов, почтовых станций; они не сходили с уст князей, жён, пастухов, конюхов“»¹⁹.

Прочитированное высказывание содержится в предисловии (序 *сюй*) к составленному Юань Чжэнем в конце 4-го года периода Чан-цин 長慶 (821–824), т.е. в самом начале 825 г., первому прижизненному собранию всех, а не только поэтических произведений Бо Цзюй-и «Бо-ши Чан-цин цзи» 白氏長慶集 («Собрание [произведений] госпоина Бо [периода] Чан-цин»), которое потом получило альтернативное название «Бо-ши вэнь цзи» 白氏文集 («Собрание письмён госпоина Бо»)»²⁰. Данную Юань Чжэнем оценку популярности стихов

год рождения поэта, исходя из «сведений, которые дают нам его стихи» (там же, кн. I. С. 1). Однако Бо Цзюй-и родился 3-го дня 3-й луны года *жэнь-цзы*, что соответствует 10-му апреля 772 г. по западному летосчислению. К 771 г. относит его рождение китайская традиция отсчёта возраста от зачатия, а не выхода из утробы матери, поэтому, затем разобравшись, Л.З. Эйдлин в публикациях указывал 772 г.

¹⁶ *Бо Цзюй-и*. Четверостишия / Пер. с кит., вступ. ст. и коммент. Л. Эйдлина. М.: Гослитиздат, 1949. 223 с.; то же, 1951. 240 с.; *Бо Цзюй-и*. Стихи / Пер. с кит., послесл. и коммент. Л. Эйдлина. М., 1958. С. 43–195; *Бо Цзюй-и*. Лирика / Пер. с кит. Л. Эйдлина. М.: Худлит, 1965; *Бо Цзюй-и*. Стихотворения в пер. с кит. Л. Эйдлина. М.: Худлит, 1978. С. 53–198; Китайская классическая поэзия в переводах Л. Эйдлина. М.: Худлит, 1975. С. 179–292; то же, 1984. С. 149–292.

¹⁷ Эйдлин Л.З. Из танской поэзии. Бо Цзюй-и // Труды ВИЯ. 1946. № 2. С. 55–69; *Он же*. Параллелизм в поэзии Бо Цзюй-и // Труды Московского института востоковедения. Вып. 3. 1946. С. 169–180.

¹⁸ *Бо Цзюй-и*. Стихотворения. С. 27.

¹⁹ Цит. по: *Бо Цзюй-и*. Четверостишия. М., 1949. С. 14; то же, 1951. С. 14; *Бо Цзюй-и*. Стихи. С. 238; *Бо Цзюй-и*. Стихотворения. С. 15.

²⁰ Под исходным наименованием «Бо-ши Чан-цин цзи» собрание произведений Бо Цзюй-и не только вошло в такие крупнейшие «библиотеки-серии» (*цун-шу* 叢書), как «Сы-ку цюань-шу» 四庫全書 («Все книги четырёх хранилищ», 1782 г.) и «Сы-бу цун-кань» 四部叢刊 («Собрание изданий

его друга более полно и точно через полвека с лишним после Л.З. Эйдлина перевёл А.Г. Сторожук: «... в течение двадцати лет не нашлось бы таких стен, на которых они не были бы написаны — в покоях императора, даосских монастырях или почтовых станциях, не нашлось бы такого [человека], кто не повторял бы их — князя, гуны, жёны, наложницы, скотники или слуги. Доходило до того, что [они встречались среди] образцов для каллиграфии, [их можно было слышать] от зазывал на рынке или передать их вместе с [чашкой] вина или чая²¹, везде-везде они были...» и не было других стихов, «сравнимых... по популярности, что также переходили бы из уст в уста...»²².

Кардинальное значение для творчества Бо Цзюй-и такой их разновидности, как *цзюэ-цзюй*, Л.З. Эйдлин показал не только посвящённой им диссертацией, но и двумя первыми изданиями сборников его стихов под названием «Четверостишия» (1949 и 1951 гг.), хотя туда входила поэзия разных жанров, а также регулярным включением большого одноимённого раздела в последующие издания 1958, 1965 и 1978 годов.

Осуществлённый Л.З. Эйдлиным три четверти века тому назад достаточно объёмный перевод четверостиший Бо Цзюй-и без рифмы в виде литературно доброкачественных подстрочников вполне соответствовал диссертационным требованиям, особенно в тяжелейший военный период. Однако первое же издание большей части из них (151 из 209) как самостоятельного сборника стихов в специальном высокохудожественном оформлении, с гравюрами на дереве М.И. Пикова (1903–1973), и массовым тиражом (10 000 экз.) для широкой публики (1949 г.) было политически мотивировано победами КПК в Китае и вызвало разгромную рецензию наставника, указавшего, в частности, на явную неправомочность отказа от рифмы без компенсации какими-либо другими художественными средствами: «отдалённая проза белых стихов вряд ли отражает стих оригинала, мускулистый, ядрёный, сильный, совершенный [...] ибо рифмованный оригинал, да ещё в Китае, где рифма сложнее, чем где-либо, да ещё у такого признанного её мастера, как Бо, никак не

по четырём разделам», 1922 г.), но и воспроизводится в современных изданиях, например, в пекинском десятитомнике 1955 г.

²¹ «Возможно, имеется в виду, что они писались и на посуде» (*Сторожук А.Г.* Указ. соч. С. 442, примеч. 416).

²² *Сторожук А.Г.* Юань Чжэнь: Жизнь и творчество поэта эпохи Тан. СПб.: ИД «Кристалл». С. 232–233; об этом предисловии см. там же. С. 316–319.

может распластаться в чужеродный белый стих и в слова, даже сами по себе не дающие ни семантики, ни звучания»²³.

Несмотря на резкую реакцию самого компетентного специалиста и научного руководителя, свои поэтически сырые переводы с минимальными комментариями Л.З. Эйдлин неоднократно переиздавал без существенных доработок и изменений, а дальнейших исследований творчества Бо Цзюй-и не проводил, обратившись в докторской диссертации к другой теме. Некоторым исключением явился сборник 1978 года, в котором были опубликованы 35 новых стихотворений, в том числе 22 четверостишия.

Следуя принятым в СССР идейно-политическим установкам, Л.З. Эйдлин представлял поэтическое творчество Бо Цзюй-и как простое, общепонятное и народное, созданное «народным поэтом», «видевшим задачу поэзии в служении людям, борьбе со злом»²⁴, поэтому практически не рассматривал его сложные философско-религиозные взгляды, сочетающие конфуцианство с даосизмом и буддизмом. Начальные результаты изучения идеологически нейтральной поэтики четверостиший Бо Цзюй-и, запечатлённые в диссертации 1942 г., Л.З. Эйдлин полностью не опубликовал и в своей переводческой практике адекватно не отразил, а высказываний о фи-

²³ Алексеев В.М. [Рец. на:] *Бо Цзюй-и. Четверостишия* / Пер. с кит., вст. ст. и коммент. Л. Эйдлина. М.: Гослитиздат, 1949 // Советская книга. 1950, № 5. С. 102. Неизданный полный вариант этого критического разбора проанализирован нами (*Кобзев А.И.* Был ли хэшан Аликэ «основателем советской школы китаеведения»? // *Общество и государство в Китае*. Т. XLV, ч. 2. М.: ИВ РАН, 2015. С. 942–953; *он же.* Драмы и фарсы российской китаистики. М., 2016. С. 358–366). Двумя годами позже в частном письме Н.И. Конрад, бывший официальным оппонентом на защите диссертации Л.З. Эйдлина, уличал его в «утаиваемом невладении рифмой» (*Конрад Н.И.* Неопубликованные работы. Письма / Сост. М.Ю. Сорокина, А.О. Тамашивили. М., 1996. С. 307). А ещё через полвека по этому поводу высказался не менее авторитетный теоретик и практик перевода китайской поэзии Л.Н. Меньшиков: «Так, хотя высочайшие по точности передачи смысла текста переводы Л.З. Эйдлина заслуживают безусловного одобрения и по поэтическим их качествам, всё же Эйдлин принципиально отказывался от рифмы и поэтому для иллюстрации системы китайской рифмовки — а китайская поэзия с самого начала и вплоть до XX в. вся сплошь строится на рифмах — его переводы не подходят. Значит, для показа этой стороны китайской поэзии приходится переводить заново» (*Чистый поток: поэзия эпохи Тан (VII–X вв.)* / В переводах Л.Н. Меньшикова. СПб., 2001. С. 7).

²⁴ *Бо Цзюй-и. Четверостишия* / Пер. с кит., вступ. ст. и коммент. Л. Эйдлина. М.: Гослитиздат, 1949. С. 14, 18, 19.

лософско-религиозном мировоззрении поэта избегал до конца 1970-х гг., когда первую попытку описать буддийское влияние на него предпринял Г.Б. Дагданов (1948–2002). Последний в конце 70-х — начале 80-х гг. коснулся влияния буддизма на Бо Цзюй-и в кандидатской диссертации и нескольких статьях²⁵, где переводил его стихи прозой или использовал переводы Л.З. Эйдлина, но с середины 80-х гг., когда тот ушёл из жизни, и сам обратился к другой тематике.

В рифмованном переводе параллельно с Л.З. Эйдлиным одно четверостишие *цзюэ-цзюй* Бо Цзюй-и опубликовал живший в Китае В. Перелешин (В.Ф. Салатко-Петрище, 1913–1992)²⁶, затем два — М.И. Басманов (1918–2006)²⁷, три — А.Г. Сторожук²⁸ и недавно пять — С.А. Торопцев²⁹. Переводы Л.З. Эйдлина сделаны по далёким от совершенства старым изданиям, недостаточно прокомментированы и лишены рифмы вопреки её присутствию в оригинале, а число рифмованных, т.е. поэтически полноценных, переводов других переводчиков незначительно и степень их комментированности близка к нулю, поэтому возможность основательного знакомства русскоязычного читателя с великим китайским поэтом до недавнего времени была крайне ограничена.

На Западе самым серьёзным обобщающим исследованием жизни и творчества Бо Цзюй-и продолжает оставаться книга А. Уэйли (1889–1966)³⁰, в которой полностью или частично переведены около 100 стихов. Ещё большее количество стихотворений Бо Цзюй-и также на английский язык перевели Р. Алли (Rewi Alley, 1897–1987)³¹ и

²⁵ Дагданов Г.Б. Влияние чань-буддизма на творчество танских поэтов. На примере Ван Вэя (701–761) и Бо Цзюйи (771–846). Канд. дис. М., 1980; *он же*. Буддизм в жизни и творчестве танского поэта Бо Цзюйи // Буддизм и литературно-художественное творчество народов Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1985. С. 89–100; также см.: Watson B. Buddhism in the Poetry of Po Chü-i // Eastern Buddhist. Vol. 21, № 1 (Spring 1988). P. 1–22.

²⁶ Бо Цзюй-и. В дороге / Пер. В. Перелешина // Сегодня. 95/6. Шанхай, май 1948.

²⁷ Голос яшмовой флейты. Из кит. классич. поэзии цы в пер. М. Басманова. М.: Худлит, 1988. С. 29–34.

²⁸ Сторожук А.Г. Указ. соч. С. 341–342.

²⁹ Три вершины, семь столетий. Антология лирики средневекового Китая / Пер. с кит. яз. С.А. Торопцева. СПб.: ИД «Гиперион», 2016. С. 86, 87, 90, 93, 95.

³⁰ Waley A. The Life and Times of Po Chu-i. L.: George Allen & Unwin, 1949; переиздавалась в 1951 и 1970 гг.

³¹ Bai Juyi: 200 Selected Poems / Tr. by Rewi Alley. Beijing, 1983.

Г. Леви (Howard S. Levy, род. 1923)³², а Э. Файфель (Eugen Feifel, 1902–1909) перевёл его биографию из «Старой книги [об эпохе] Тан» («Цзю Тан шу» 舊唐書)³³.

В Китае же за последние четверть века увидели свет и были неоднократно переизданы два фундаментальных шеститомных собрания произведений Бо Цзюй-и, которые образовали качественно новый текстологический базис для их изучения и перевода³⁴.

Поэтический перевод китайского четверостишия сталкивается со сложностями, которые условно можно подразделить на два типа.

Первый связан с формой стиха и с техническими трудностями, обусловленными лаконичностью, наличием рифм, параллельностью иероглифов и композицией стихотворения. Очевидно также, что важнейший просодический аспект китайских стихотворений — канонизированные тоновые схемы — при переводе не может быть воспроизведён, а только более или менее скомпенсирован ритмом, аллитерацией и ассонансом.

Второй связан с содержанием стихотворения и реконструкцией его общего замысла.

Композиционные приёмы построения четверостишия³⁵ наглядно иллюстрируют трудности, возникающие при поэтическом переводе, связанные с формой стиха. Однако и содержание вызывает ряд сложностей. Во-первых, это предельная конкретность стихотворений Бо Цзюй-и, связанная с реалиями, культурно-историческими аллюзиями, биографическими данными. Во-вторых, — невысказанный общий замысел (*хань-сюй*), который дан не в тексте, а в контексте и потеря которого при переводе крайне обедняет стихотворение.

Помимо рассмотренного композиционного правила, Л.З. Эйдлин говорил ещё об одном требовании к стиху — *хань-сюй* 含蓄, что можно перевести как «скрытый, невысказанный смысл», и указывал, что «В.М. Алексеев переводит *хань-сюй* как „таящееся накопление“» (кн. 1,

³² Levy H.S. Translations from Po Chü-i's Collected Works. N.Y., 1971.

³³ Feifel E. Biography of Po Chü-i 白居易 — Annotated translation from *chüan* 166 of the *Hsin* (в названии ошибка, правильно: Chiu. — A.K., H.O.) *T'ang-shu* 舊唐書 // Monumenta Serica, Vol. 17 (1958), p. 255–311.

³⁴ Бо Цзюй-и цзи цзянь цзяо 白居易集箋校 (Собрание [сочинений] Бо Цзюй-и с толкованиями и сверкой) / Сост. Чжу Цзинь-чэн 朱金城. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 1988; Бо Цзюй-и ши-цзи цзяо-чжу 白居易詩集校注 (Собрание стихов Бо Цзюй-и со сверкой и комментариями). В 6-ти кн. / Сост. Се Сы-вэй 謝思煒. Пекин: Чжун-хуа шу-цзюй, 2006.

³⁵ Подробно см.: Орлова Н.А. Композиционные приёмы третьей строки в четверостишиях (*цзюэ-цзюй*) Бо Цзюй-и // Общество и государство в Китае. Т. 47. Ч. 2. М.: ИВ РАН, 2017. С. 513–529.

л. 30³⁶). В парижских лекциях о китайской литературе 1926 г. (первые опубликованных по-французски в 1937 г. в Париже) В.М. Алексеев утверждал, что эти «хранилища невыразимого» «китайские поэтологи провозглашают как суть поэзии, превосходящую само поэтическое произведение»³⁷. Такой неявленный в тексте стихотворения, но сверхзначимый смысл создаёт особую сложность при переводе. Дело в том, что, как отмечал Л.З. Эйдлин, «китайское четверостишие непременно говорит о чём-нибудь конкретном, происшедшем или происходящем» (кн. 1, л. 49). Иероглиф *хань* 含, входящий в бином *хань-сюй*, помимо значений «спрятанный», «скрытый», имеет ближайшее значение «держат в рту», т.е. *хань-сюй* может пониматься как «невысказанное и накопленное». Л.З. Эйдлин пояснял это следующим образом: «Составитель „Юй-ян ши-хуа“ Ван Ши-чжэн³⁸ сравнивает стихи со священным драконом. Вот видна его голова, а хвост скрыт» (кн. 1, л. 31). Скрытый «хвост дракона» и есть *хань-сюй*, он не похож на «голову дракона», и чтобы его понять, нужно увидеть замысел автора — «дракона» — целиком. Этим китайские стихи возвращают нас к исконному пониманию символа как разрубленной пополам монеты или разломленного черепка, по которому разлучённые люди могут опознать друг друга. Тот же мотив стоит за разрубленным пополам бронзовым зеркалом, части которого остаются у разлучившихся супругов или возлюбленных. В этом смысле китайские четверостишия действительно символические.

Наличие «невысказанной части», создающей «герметизм», отличает китайскую поэзию от поэзии реалистической, с которой её так соблазнительно отождествить. Передать переводом эту скрытую часть — нетривиальная переводческая задача, поскольку «скрытое» чаще всего связано с культурным и ситуационным контекстом. Переводчик может и даже должен пробовать решать эту задачу с помощью

³⁶ Здесь и далее ссылки на книгу и лист относятся к машинописной рукописи кандидатской диссертации: *Эйдлин Л.З.* Четверостишия Бо Цзюй-и (771–846). Канд. дис. В 5 кн. Фергана, 1942.

³⁷ *Алексеев В.М.* Труды по китайской литературе. В 2 кн. Кн. 1. М.: Вост. лит., 2002. С. 100.

³⁸ Имеется в виду известный литератор Ван Ши-чжэн 王士禛 (1634–1711), в имени которого последний иероглиф *чжэн* 禛, табуированный из-за присутствия в личном имени императора Инь-чжэня 胤禛 (1678–1735), был заменён при его правлении под девизом Юн-чжэн 雍正 (1723–1735) на входящий в этот девиз *чжэн* 正, что превратило в данный период Ван Ши-чжэня в Ван Ши-чжэна 王士正. В соответствии с псевдонимом Юй-ян шань-жэнь 漁洋山人 (Юйянский отшельник) назван его трактат «Юй-ян ши-хуа» 漁洋詩話 («Юйянские высказывания о стихах»).

комментария, однако если задача будет решена только таким образом, то четверостишие никогда не сможет жить самостоятельной жизнью, а будет обречено существовать как текстовый кентавр.

Что же касается конкретности и детальности описания в стихотворениях Бо Цзюй-и, то она крайне высока.

Хронологическое расположение четверостиший позволяет увидеть, что последовательность стихотворений представляет собой подробный поэтический «дневник», в котором в первую очередь запечатлевались события реальной жизни поэта, начиная от встреч с друзьями и продвижений по службе до эпизодов болезни и ссылки. У Бо Цзюй-и же мы погружаемся в очень плотные событийные подробности. Каждое событие описано очень конкретно, а привязка стихотворения к реальной событийной канве чаще всего даётся прямым указанием имён, времён (дат, сроков, временных промежутков) и мест. Эти прямые указания могут быть: в самом стихотворении; в его названии; в прозаическом комментарии или посвящении к стихотворению.

Можно сказать, что подобный поэтический «дневник» помимо сугубо литературной эстетической функции выполняет функцию мнемоническую, свойственную дневниковой записи, а фактическое и лирическое неразрывно взаимосвязаны, что создаёт у читателя сильный эффект присутствия и конкретности происходящего.

Предлагаемый ниже перевод ста четверостиший Бо Цзюй-и мы рассматриваем как продолжение большого и важного дела, начатого, но, к сожалению, не до конца выполненного Л.З. Эйдлиным. Его ритмизированные, но не рифмованные переводы, выходявшие в свет как законченные литературные произведения, в действительности представляют собой скорее качественно сделанные подстрочники, предназначенные прежде всего для передачи содержания, нежели полноценные стихотворения, «хранилища скрытого смысла», вызывающие эмоциональный отклик и эстетические переживания. Приводимые ниже стихи были переведены Л.З. Эйдлиным в его кандидатской диссертации и затем частично несколько раз переиздавались, поэтому у нас в подстрочных примечаниях для каждого четверостишия указаны лист и номер в диссертации, а для опубликованных — также выходные данные и страницы первого издания. В этих же сносках приведены для облегчения сравнения ранее не публиковавшиеся варианты Л.З. Эйдлина из его весьма труднодоступной диссертации³⁹.

³⁹ Её рукопись авторам для работы любезно предоставил И.С. Смирнов, и она готовится к изданию в очередном томе «Архива российской китаистики».

В нашем переводе по возможности сохранены параллелизмы китайского оригинала⁴⁰, имена, должности, топонимы и числительные, критически учтены все переводы и комментарии Л.З. Эйдлина, а также рифмованные поэтические переводы небольшого количества *цзюэ-цзюй*, сделанные другими авторами: Б.А. Васильевым, Ю.К. Щуцким, В. Перелешиним (В.Ф. Салатко-Петрище), М.И. Басмановым, А.Г. Стороожуком и С.А. Горопцевым.

Оригиналы четверостиший и их датировки приведены по изданию «Бо Цзюй-и ши-цзи цзяо-чжу» 白居易詩集校注 («Собрание стихов Бо Цзюй-и со сверкой и комментариями»). В 6-ти кн. / Сост. Се Сы-вэй 謝思煒. Пекин, 2015.

Все сто четверостиший пронумерованы и расположены в хронологическом порядке, охватывая почти четыре десятилетия (от написанного ранее 800 до 836 г.), т.е. в китайском летосчислении семь периодов правления под девизами: Чжэнь-юань 貞元 (785–805), Юн-чжэнь 永貞 (805), Юань-хэ 元和 (806–820), Чан-цин 長慶 (821–824), Бао-ли 寶曆 (825–826), Да-хэ 大和 (827–835) и Кай-чэн 開成 (836–840) шести императоров: Дэ-цзуна 德宗 (779–804), Шунь-цзуна 順宗 (805), Сянь-цзуна 憲宗 (805–820), Му-цзуна 穆宗 (820–824), Цзин-цзуна 敬宗 (824–826) и Вэнь-цзуна 文宗 (826–840).

СТО ЧЕТВЕРОСТИШИЙ ЦЗЮЭ-ЦЗЮЙ

1

До шестнадцатого года Чжэнь-юань (800 г.)

爲薛台悼亡

半死梧桐老病身
重泉一念一傷神
手攜稚子夜歸院
月冷空房不見人

ЗА СЮЭ ТАЯ СКОРБЛЮ ПО ЕГО УМЕРШЕЙ ЖЕНЕ⁴¹

Как фирмианы сохнувший ствол,
старость меня одолели и боль.

⁴⁰ См.: Эйдлин Л.З. Параллелизм в поэзии Бо Цзюй-и // Труды Московского института востоковедения. Вып. 3. 1946. С. 169–180.

⁴¹ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 2, л. 9, № 3; Бо Цзюй-и. Четверостишия, 1949. С. 103.

Мысль о подземных ранит ключах,
в сердце рождая трепет и страх.

Поздно в ночи возвратившись домой,
за руку сына привёл я с собой,
Спальня пуста, только месяца свет,
больше на свете её уже нет.

Сюэ Тай 薛台 — неустановленный персонаж.

Подземные ключи (重泉 чун-цюань) — царство мёртвых, обозначаемое также как «девять источников», «девять ключей» (цзю-цюань), поскольку разделено на девять миров, или «жёлтые источники/ ключи» (хуан-цюань).

2

Второй год Юань-хэ (807 г.), Чжоучжи

早秋獨夜

井桐涼葉動
鄰杵秋聲發
獨向簷下眠
覺來半床月

РАННЕЙ ОСЕНЬЮ ОДИН НОЧЬЮ⁴²

Фирмианы у колодца плещет редкая листва,
По соседству раздаётся стук осеннего валька.

Спать прилёт один в покоях под нависшею стрехой,
А очнулся я на ложе рядом с ясною луной.

Осенний валёк — в оригинале словосочетание, буквально означающее «осенний звук соседского валька» (линь чу цю шэн 鄰杵秋聲), подразумевает один из видов осенних работ: обрушивание риса, выбивание одежды или утрамбовку стен перед наступлением холодов. По-видимому, имеется в виду женский труд, поэтому Л.З. Эйдлин в переводе употребил выражение «валёк у соседки», что как контрапункт соответствует общей теме одиночества.

⁴² Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 5, л. 668, № 206; Бо Цзюй-и. Четверостишия, 1949. С. 47.

3 — 4

Второй год Юань-хэ (807 г.), Чанъань

太平樂詞二首

一

歲豐仍節儉
時泰更銷兵
聖念長如此
何憂不太平

ДВА РАДОСТНЫХ РОМАНСА
О ВЕЛИКОМ РАВНОВЕСИИ⁴³

I

Все в годы тучные как прежде бережливы
И в дни спокойствия солдат всё меньше будет,
Раз императора сужденья прозорливы —
Весь мир в великом равновесии пребудет.

Эти два четверостишия вместе с «Двумя новыми романсами в стиле народных песенок» («Сяо-цюй синь цы эр шоу» 小曲新詞二首) и «Тремя жалобными романсами про гинекей» («Гуй-юань цы сань шоу» 閨怨詞三首) были написаны в академии Ханьлинь по высочайшему соизволению и преподнесены государю⁴⁴.

二

湛露浮堯酒
薰風起舜歌
願同堯舜意
所樂在人和

II

Роса обильная сочится брагой Яо,
И пряный ветер песню Шуня льёт,
Хотел бы, чтоб по их заветам стало:
Людей согласие — веселия приход!

⁴³ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 2, л. 149–152, № 42–43; Бо Цзюй-и. Четверостишия, 1949. С. 53–54.

⁴⁴ Собрание стихов Бо Цзюй-и со сверкой и комментариями. Кн. 3. С. 1491, № 1182.

Обильная роса (чжань-лу 湛露) — выражение, вынесенное в заглавие оды «Канона стихов»⁴⁵ («Ши цзин», II, II, 10)⁴⁶, в которой говорится о ритуальном винопитии у правителя, распространяющего свою обильную, как роса, благодать на подданных. Её «сочению» в четверостишии соответствует иероглиф 浮 «плавать, парить», указывающий на второй классический источник бинома чжань-лу. поэму Цюй Юаня 屈原 (340?–278 до н.э.) «Скорблю от вихря» («Бэй хуй-фэн» 悲回風) из входящего в «Чуские строфы» («Чу цы» 楚辭) цикла «Девять напевов-чжанов» («Цзю чжан» 九章), где сказано: «Вдыхаю парящие истечения обильной росы» (Си чжань-лу чжи фу юань 吸湛露之浮源)⁴⁷. Таким образом Бо Цзюй-и одну строку связал с обоими поэтическими канонами.

Яо Ё 堯 и **Шунь** 舜 — легендарные правители древности, согласно традиционной историографии, жившие в III тыс. до н.э. и ставшие в Китае образцами идеальных царей-ванов 王.

5

Четвёртый год Юань-хэ (809 г.), Чанъань

駱口驛舊題詩

拙詩在壁無人愛
鳥污苔侵文字殘
唯有多情元侍御
繡衣不惜拂塵看

СТИХИ, ЧТО ДАВНО НАПИСАЛ НА СТЕНЕ ПОЧТОВОЙ СТАНЦИИ ЗАСТАВЫ У ДОЛИНЫ БЕЛЫХ ЧЕРНОГРИВЫХ СКАКУНОВ⁴⁸

Людей не влечёт моих виршей настенная вязь,
Истлели слова, всюду мох да от птиц сор и грязь.

⁴⁵ О дискуссии вокруг перевода названия этого канона подробно см.: Кобзев А.И., Орлова Н.А. «Голос из древности»? (О новом переводе «Ши цзина») // Общество и государство в Китае. Т. 46, ч. 2. М.: ИВ РАН. С. 420–423.

⁴⁶ См. перевод А.А. Штукина (1904–1964): Шицзин. Книга песен и гимнов. М.: Худлит, 1987. С. 141, — а также: Абраменко В.П. Ши цзин (Канон поэзии) [Текст]: поэтический перевод. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 166.

⁴⁷ Ср. перевод А.И. Гитовича (1909–1966): Цюй Юань. Стихи. М.: Худлит, 1954. С. 120.

⁴⁸ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 2, л. 16, № 5; Бо Цзюй-и. Четверостишия, 1949. С. 27.

Лишь чуткий инспектор Юань пыль халатом стирал,
Расшитой парчи не жалея, и знаки читал.

Застава у Долины белых черногривых скакунов (Логу-гуань-коу 駱谷關口), сокращённо названная Ло-коу 駱口, находилась у северного прохода в 200-километровую долину к юго-западу от Чанъани в совр. уезде Чжоучжи 周至.

Инспектор Юань 元侍御 — Юань Чжэнь 元稹 (779–831) по имени-цзы Вэй-чжи 微之, или Юань Цзю (Юань Девятый), потомок сяньбийцев-тоба, правивших государством Северное Вэй (386–534); знаменитый поэт и литератор, учёный (*цзинь-ши*, 793 г.) и сановник (канцлер *цзай-сян* 宰相, 822 г.); близкий друг и соавтор Бо Цзюй-и, составивший собрание его произведений. В 809 г. был назначен разъездным цензором, или державным наблюдателем (*цзянь-ча юй-ши* 監察御史)⁴⁹, направлен в область Дунчуань 東川 на территории нынешней провинции Сычуань и по пути оказался в Ло-коу, где на северной стене обнаружил два стихотворения Бо Цзюй-и, о чём сообщил автору, который ответил данным четверостишием, открывшим цикл из 12 стихов, посвящённых путешествию друга в Дунчуань.

Расшитая парча халата — буквально «расшитая одежда» (*сю-и* 綉衣), официальное парчовое облачение цензора со времён ханьского императора У-ди (141–87 до н.э.).

6

Четвёртый год Юань-хэ (809 г.), Чанъань

江上笛

江上何人夜吹笛
聲聲似憶故園春
此時聞者堪頭白
況是多愁少睡人

ФЛЕЙТА НА РЕКЕ⁵⁰

Кто там играет на флейте в ночи на реке?
Звуки подобны по родине острой тоске.

Головы внемлющих враз побелит седина,
Не говоря уж о тяжко скорбящем без сна!

⁴⁹ Об этой должности см.: Рыбаков В.М. Танская бюрократия. Ч. 1: Генезис и структура. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. С. 165, 295–296.

⁵⁰ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 2, л. 23, № 7; Бо Цзюй-и. Четверостишия, 1949. С. 134.

Четверостишие, как и «Стихи, что давно написал на стене почтовой станции заставы у Долины белых черногривых скакунов», входит в цикл «Двенадцати стихов поэтического обмена с Юанем Девятым, направлявшимся в Дунчунь» («Чов-хэ Юань-цзю Дунчуань лу ши ши-эр шоу» 酬和元九東川路詩十二首)⁵¹, что не позволяет согласиться с Л.З. Эйдлиным, видевшем в нём рассказ «об изгнаннике, т.е. о самом поэте, всё время грустящем и от дум не смыкающем глаз»⁵², поскольку в 809 г. Бо Цзюй-и находился в столице, за год до этого стал придворным советником (цзо-ши-и 左拾遺)⁵³ и его чиновничья карьера благополучно развивалась.

7

Четвёртый год Юань-хэ (809 г.), Чанъань

望驛臺

三月三十日

靖安宅裏當窗柳
望驛臺前撲地花
兩處春光同日盡
居人思客客思家

БАШНЯ ДОБРОЙ ВЕСТИ⁵⁴

Тридцатый день третьей луны

В Цзинъани рядом с домом ракита у окна,
У Башни доброй вести по всей земле цветы.

Везде весна сверкает и на закате дня,
Тоскуют по тебе тут, а там тоскуешь ты.

Башня доброй вести — буквально «Башня ожидания [доброй] вести с почтовой станции» (Ван-и-тай 望驛臺), иначе называвшаяся Почтовой станцией ожидания доброй вести (Ван-си-и 望喜驛), находилась на территории нынешнего городского округа Гуанъюань 廣元 провинции Сычуань. В 809 г. по дороге в Дунчуань её посетил Юань Чжэнь, сложивший четверостишие «Послан в Дунчуань. Почтовая

⁵¹ Собрание стихов Бо Цзюй-и со сверкой и комментариями. Кн. 3. С. 1106, № 0759.

⁵² Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 2. С. 24.

⁵³ О должности цзо-ши-и (буквально «левого подбирателя оброненного») см.: Рыбаков В.М. Указ. соч. С. 243–244.

⁵⁴ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 2, л. 1, № 1; Бо Цзюй-и. Четверостишия, 1949. С. 25.

станция ожидания доброй вести» («Ши Дунчуань. Ван-си-и» 使東川·望喜驛):

Полнят взор труды, скрывшие весь стол,
Пелена в глазах погрузила в сон.

От кукушки вспрял, в лампе света нет.
Изголовья вдоль льётся лунный свет.

В ответ Бо Цзюй-и написал «Башню доброй вести», вошедшую в «Двенадцать стихов поэтического обмена с Юанем Девятым, направлявшимся в Дунчуань».

Тридцатый день третьей луны (三月三十日 *сань юэ сань-ши жи*) — по китайскому календарю последний день весны, соответствующий 18 апреля 809 г. западного календаря.

Цзинъань 靖安 — квартал в Чанъани, где проживал Юань Чжэнь.

8

Пятый год Юань-хэ (810 г.), Чанъань

答山驛夢

入君旅夢來千里
閉我幽魂欲二年
莫忘平生行坐處
後堂階下竹叢前

ОТВЕЧАЯ НА «СОН НА ГОРНОЙ СТАНЦИИ»⁵⁵

В чужих краях ты, я пришла
в твой сон за тыщи *ли*.
Как я закопана была,
два года не прошли.

Не забывай, где мы с тобой
сидели и гуляли:
У входа в дальний мой покой
бамбуки чашей стали.

⁵⁵ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 2, л. 31, № 9 «Отвечаю на „Сон на станции в горах“» (У Юань Чжэня есть стихи, в которых он говорит, что во сне к нему явилась умершая жена. Бо говорит от имени жены Юаня): Когда ты в пути находился, я в сон твой // За тысячи *ли* приходила. // Как душу мою заточили по смерти // Два года исполнятся вскоре. // Смотри же, тех мест не забудь, где, бывало, // Гуляла с тобою, сидела: // Внизу, у ступеней в мою половину, // У рощи густого бамбука.

Смысл четвертой строки можно понимать по-разному: как пояснение третьей (вслед за Л.З. Эйдлиным) или как сетование о том, что теперь эти места заброшены, а если «заброшенные места» считать аллегорией забвения, то последняя строка — это опасение жены, что муж может её забыть. Ниже приведено стихотворение Юань Чжэня и наш его перевод.

Тыща ли (千里 цянь ли) — расстояние, составлявшее в эпоху Тан около 560 км.

感夢

元稹

行吟坐歎知何極
影絕魂銷動隔年
今夜商山館中夢
分明同在後堂前

ОТКРОВЕНИЕ ВО СНЕ

Юань Чжэнь

Иду — и вздыхаю, сижу — и томлюсь...
Когда же придёт избавленье?
И образ исчез, и развеялся дух,
и год миновал — нет покоя!

Сегодня во сне в этой горной корчме
мне яркое было виденье —
У дальних покоев твоих я опять
как прежде был вместе с тобою!

Быть может, косвенно в своём ответном стихотворении Бо Цзюй-и просит друга не забывать и о нём, ведь они тоже разлучены.

9

Пятый год Юань-хэ (810 г.), Чанъань

憶元九

眇眇江陵道
相思遠不知
近來文卷裏
半是憶君詩

ВСПОМИНАЮ ЮАНЯ ДЕВЯТОГО⁵⁶

Путь до Цзянлина труден и далёк,
Вдали о нашей как узнать кручине?
В строках последних половина строк —
Стихи-раздумья о тебе отныне.

10

Пятый год Юань-хэ (810 г.), Чанъань

寒食夜

無月無燈寒食夜
夜深猶立闌花前
忽因時節驚年幾
四十如今欠一年

НОЧЬ ПРАЗДНИКА ХОЛОДНОЙ ПИЩИ⁵⁷

Ни луны, ни свечи —
это пищи холодной вновь ночь.
В непроглядной ночи
я один средь уснувших цветов.
И пугаюсь сейчас,
этот год посчитав средь годов:
Будет сорок как раз
по прошествии года точь-в-точь.

Праздник холодной пищи — холодная пища (*хань-ши* 寒食) употребляется в праздник, приходящийся на канун сезона Цин-мин 清明 (Ясные дни) по китайскому сельскохозяйственному календарю. В этот день запрещено разводить огонь. В 810 г. праздник пришёлся на начало второй декады апреля по западному календарю.

Бо Цзюй-и считал свой возраст, как было принято в Китае, не от рождения, а от зачатия.

Через десять лет, в 820 г., он написал второе четверостишие с таким же названием, где назвал себя «49-летним стариком»⁵⁸.

⁵⁶ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 2, л. 34, № 10; *Бо Цзюй-и*. Четверостишия, 1949. С. 33.

⁵⁷ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 2, л. 12, № 4; *Бо Цзюй-и*. Четверостишия, 1949. С. 50.

⁵⁸ Собрание стихов Бо Цзюй-и со сверкой и комментариями. Кн. 3. С. 1475, № 1161.

11

Между третьим и пятым годами Юань-хэ (808–810 гг.), Чаньань

秋蟲

切切閨窗下
 嚶嚶深草裏
 秋天思婦心
 雨夜愁人耳

ОСЕННИЕ ЦИКАДЫ⁵⁹

Те-те да *те-те* — во тьме за окном.

Я-я да *я-я* — в бурьяне густом.

Осенние дни — жены скорбный дух.

Дождливая ночь — печальника слух.

Четверостишие ассоциируется с песней «Цикады в траве» («Цао чун» 草蟲) из раздела «Шао нань» («Песни-нани [царства] Шао») «Канона стихов» (I, II, 3), которая начинается строчкой: «Стрекотанье/ Я-я — цикады в траве, прыг да прыг — кузнечики» (*Яо-яо цао чун. ти-ти фв-чжун* 嚶嚶草蟲、趯趯阜螽). Далее там говорится о «тоскующем сердце» (*ю синь* 憂心) девушки, которая долго не видела своего возлюбленного⁶⁰.

12

Между вторым и шестым годами Юань-хэ (807–811 гг.), Чаньань

長樂坡送人賦得愁字

行人南北分征路
 流水東西接御溝
 終日坡前恨離別
 謾名長樂是長愁

НА ХОЛМЕ ДОЛГОЙ РАДОСТИ,
 ПРОВОЖАЯ ПУТНИКОВ,
 СЛОЖИЛ МУЧИТЕЛЬНЫЕ СТРОКИ⁶¹

⁵⁹ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 2, л. 69, № 20; Бо Цзюй-и. Четверостишия, 1949. С. 100.

⁶⁰ Ср. перевод А.А. Штукина: Шицзин: Книга песен и гимнов, с. 31, — а также: Абраменко В.П. Указ. соч. С. 23–24.

⁶¹ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 2, л. 167, № 48; Бо Цзюй-и. Четверостишия, 1949. С. 68.

Идущие путники с юга на север
разделены бесконечным путём,
Текущие воды с востока на запад
совмещены государевым ровом.

Весь день перед этим холмом простою я —
как ненавистна разлука!
Обманное прозвище Долгая радость,
верное — Долгая мука!

Государев ров (юй-гоу 御溝) — императорский канал, по которому с гор Чжуннаньшань 終南山, находящихся восточнее столицы, вода поступала в Чанъань.

Холм Долгой радости (Чанлэпо 長樂坡) — западный берег реки Чаньшуй 滻水, находящийся в одиннадцати ли (примерно 6 км) на северо-восток от города. Позднее в стихотворении «Хун-гэн чжан» («Ротанговая трость»), созданном в десятом году Юань-хэ (815 г.), опальный Бо Цзюй-и уже опишет, как он сам переходит эту реку, прощаясь с родными и близкими.

13

Шестой год Юань-хэ (811 г.), Сягуй

寄上大兄

已後詩在下邳村居作

秋鴻過盡無書信
病戴紗巾強出門
獨上荒臺東北望
日西愁立到黃昏

ПОСЫЛАЮ СТАРШЕМУ БРАТУ⁶²

*Стих, написанный после того,
как я поселился в селе Сягуй*

Осенние гуси без писем
минули обитель мою.
Болею, платком обмотавшись,
насилу иду за порог.

Один на заросшем помосте
на север смотрю и восток.

⁶² Ср.: *Эйдлин Л.З.* Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 2, л. 37, № 11; *Бо Цзюй-и.* Четверостишия, 1949. С. 111.

Склоняется солнце, в печали
до сумерек жёлтых стою.

Старший брат (да-сюн 大兄) — Бо Ю-вэнь 白幼文, служивший чиновником в уезде Фулян 浮梁 провинции Цзянси и поэтому называвшийся Бо Цзюй-и в семейном кругу Фулянским старшим братом.

Гуси (хун 鴻) — гусь гуменник (*Anser fabalis*), крупная перелётная птица буровато-серой окраски, напоминающая серого гуся и имеющая чёрный клюв с оранжевой полоской посередине; в Китае ассоциируется с письмами из дома.

14

Девятый год Юань-хэ (814 г.), Сягуй

得錢舍人書問眼疾

春來眼闇少心情
點盡黃連尚未平
唯得君書勝得藥
開緘未讀眼先明

ПОЛУЧИЛ
ОТ ПРИДВОРНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦЯНЯ
ПИСЬМО С ВОПРОСОМ О БОЛЕЗНИ ГЛАЗ⁶³

Пришла весна, да темь в глазах
и настроенья нет,
Извёл все капли коптиса,
не излечивши глаз.

Но только получил от вас
целительный конверт,
Как, даже не начав читать,
увидел всё тотчас.

Придворный секретарь Цянь — Цянь Хуй 錢徽 (755–829) по имени-цзы Юй-чжан 蔚/尉章, уроженец Усина (ныне городской округ Хучжоу) провинции Чжэцзян и сын знаменитого поэта Цянь Ци 錢起 (710–782), высокопоставленный сановник и учёный (цзинь-ши, 785 г.), обладавший руководящей должностью в императорской академии Ханьлинь («Лес кистей» 翰林). Упомянут также в нижеследующем четверостишии 822 г. № 34 «В буддийском храме Счастливого предзнаменования увидел автограф вице-министра Цяня».

⁶³ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 2, л. 65, № 19; Бо Цзюй-и. Четверостишия, 1949. С. 117.

Коптис (хуан-лянь 黃連) — целебное растение из семейства лютиковых, коптис китайский (*Coptis chinensis*) или пятилистный (*Coptis quinquefolia*), сушёное корневище которого в китайской медицине применяется для удаления жара или влаги и обезвреживания ядов. В обыденной речи символизирует горечь.

15

Девятый год Юань-хэ (814 г.), Сягуй

病中得樊大書

荒村破屋經年臥
寂絕無人問病身
唯有東都樊著作
至今書信尚殷勤

**БОЛЕЯ,
ПОЛУЧИЛ ОТ ФАНЯ ПИСЬМО,
НАПИСАННОЕ БОЛЬШИМИ ИЕРОГЛИФАМИ**⁶⁴

Селенье глухое, жилище косое,
в постели лежу уже год,
Безмолвье вокруг — о больном человеке
справляться никто не идёт.

Лишь Фань из Восточной столицы — Лояна
сегодня письмо мне прислал,
Учтивой поддержкой и добрым участием
в недуге меня поддержал!

Фань — Фань Цзун-ши 樊宗師 по имени-цзы Шао-шу 紹述, родом из Наньяна (ныне Хэнань), в третий год периода Юань-хэ (808 г.) получил должность придворного историографа (чжу-цзо цзо-лан 著作佐郎).

16

Девятый год Юань-хэ (814 г.), Сягуй

感化寺見元九劉三十二題名處

微之謫去千餘里
太白無來十一年
今日見名如見面
塵埃壁上破窗前

⁶⁴ Ср.: *Эйдлин Л.З.* Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 2, л. 51, № 15; *Бо Цзюй-и.* Четверостишия, 1949. С. 166.

**В БУДДИЙСКОМ ХРАМЕ
ДУХОВНОГО ПРЕОБРАЖЕНИЯ
УВИДЕЛ ПОДПИСИ
ЮАНЯ ДЕВЯТОГО И ЛЮ ТРИДЦАТЬ ВТОРОГО⁶⁵**

Вэй-чжи разжалован, за тыщу сослан *ли*,
Тай-бо не приезжал одиннадцатый год.

Смотрю: окно с дырой, стена в пыли...
Увидел подписи, как будто лица — вот!

Буддийский храм Духовного преображения (Гань-хуа-сы 感化寺 или Хуа-гань-сы 化感寺) расположен в уезде Ланьтянь 藍田 близ Чаньани.

Комментируя четверостишие, Л.З. Эйдлин отметил, что «обычай писать стихи или подписывать свое имя на стенах храма, гостиницы был очень распространён в то время, и многие поэты в своих стихах говорят об этом»⁶⁶.

Юань Девятый — Юань Чжэнь, здесь также названный по имени-цзы Вэй-чжи.

Лю Тридцать второй — поэт Лю Дунь-чжи 劉敦質 по имени-цзы Тай-бо 太白.

Тыща ли — точнее «тысяча с лишним *ли*» (*цянь юй ли* 千餘里) — расстояние, составлявшее в эпоху Тан более 560 км.

17

Между шестым и десятым годами Юань-хэ (811–815 гг.), Сягуй (?)

照鏡

皎皎青銅鏡
斑斑白絲鬢
豈復更藏年
實年君不信

СМОТРЮСЬ В ЗЕРКАЛО⁶⁷

Зеркала бронза сияет-блестит,
Проседь висков в ней пестреет-рябит,

⁶⁵ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 2, л. 48, № 14; Бо Цзюй-и. Четверостишия, 1949. С. 114.

⁶⁶ Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 2, л. 49.

⁶⁷ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 5, л. 674, № 208 «Смотрюсь в зеркало»: Чист и блестящ // Круг бронзовый, зеркальный. // Рябят-пестрят // Виски от белых нитей. // Да можно ли // Упрятать глубже годы? // Моим летам // Ты, зеркало, не веришь.

Гляну я вновь, накопивши года,
Ты не поверь в их реальность тогда!

В интерпретации Л.З. Эйдлина вся сцена описывает одно время, однако иероглифы *фу* 复 — «снова», «повторно», *гэн* 更 — «ещё больше» и сочетание *цан/цзан нянь* 藏年 — «накопленные годы» предполагают обращение к зеркалу в будущем времени, когда автор ещё больше постареет, и выражают просьбу не отражать тогда его подлинный возраст.

18

Десятый год Юань-хэ (815 г.), Чанъань

白牡丹

白花冷澹無人愛
亦占芳名道牡丹
應似東宮白贊善
被人還喚作朝官

БЕЛЫЙ ДРЕВОВИДНЫЙ ПИОН⁶⁸

Людей не влечёт к безыскусным
белёсым цветам,
Но именем красен своим
древовидный пион:
В восточном дворце лишь наставником
значится Бо,
А люди его причисляют
к придворным чинам.

Древовидный пион (*Paeonia suffruticosa* Andr.) содержит в своём китайском наименовании *му-дань* 牡丹 иероглиф *дань* 丹 — «красная краска, киноварь», поэтому буквальное прочтение названия стихотворения звучит как оксюморон. Первые две строки построены на противопоставлении белого и красного цветов: иероглиф *бай/бо* 白 начинает первую строку, а *дань* 丹 заканчивает вторую, поэтому, не составляя параллелизм в строгом смысле слова, их выделенные позиции образуют контраверзу.

Восточный дворец (*дун-гун* 東宮) — резиденция наследника престола, в штат *наставников* (*цзань-шань* 贊善) которого входил Бо Цзюй-и.

⁶⁸ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 2, л. 79, № 23; *Бо Цзюй-и*. Четверостишия, 1949. С. 71.

с алхимической и психофизиологической техникой «плавления киновари» (*лянь/шао-дань* 煉/燒丹), о которой сказано также в стихотворениях «Два четверостишия вослед десяти стихам...» и «Ночью в бамбуковом тереме».

20

Десятый год Юань-хэ (815 г.), по пути из Чаньани в Цзянчжоу

紅藤杖

交親過澹別
車馬到江迴
唯有紅藤杖
相隨萬里來

РОТАНГОВАЯ ТРОСТЬ⁷⁰

И родня, и друзья — все за Чаньской рекою,
И повозки, и кони повернули с реки.

Только красная трость из ротанга со мною —
Она тысячи *ли* не покинет руки.

По этикету любимого или важного человека было принято провожать на некоторое расстояние от дома.

В переводе Л.З. Эйдлина — «Красный тэновый посох», где «тэновый» — фонетическая калька иероглифа 藤 (*тэн*) — «тростник», хотя с определением «красный» 紅 (*хун*) бином *хун-тэн* означает ротанг, использующийся, в том числе, для изготовления тростей.

Чаньская река — Чаньшуй 澹水, приток реки Вэйхэ. На её берегу, называемом Холмом Долгой радости, проходили встречи и прощания (напр., «На Холме Долгой радости, провожая путников, сложил мучительные строки»).

21

Одиннадцатый год Юань-хэ (816 г.), Цзянчжоу

代春贈

山吐晴嵐水放光
辛夷花白柳梢黃
但知莫作江西意
風景何曾異帝鄉

⁷⁰ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 2, л. 85, № 25; Бо Цзюй-и. Четверостишия, 1949. С. 46.

ДАР ОТ ИМЕНИ ВЕСНЫ⁷¹

Курится над горою пар, в воде лучи играют,
Цветы магнолии белы, и кроны ив желты,
Но вижу, думы о Цзянси тебя не занимают,
Как и в столице, виды здесь не меньшей красоты!

Четверостишие написано Бо Цзюй-и от имени весны самому себе, находившемуся в Цзянси.

22

Одиннадцатый год Юань-хэ (816 г.), Цзянчжоу

答春

草煙低重水花明
從道風光似帝京
其奈山猿江上叫
故鄉無此斷腸聲

ОТВЕТ ВЕСНЕ⁷²

Над травами стелется плотный туман,
но лотосы ясно видны,
И, следуя Дао, столичным под стать
красою здесь виды полны.

Да жаль только вопли в горах обезьян
уносятся вдаль над рекой.
В родимом краю не живут они, тут
их крик мучит душу тоской!

Лотосы — буквально «цветы водяных растений» (*шуй-хуа* 水花), то есть по преимуществу лотосы.

⁷¹ Ср.: *Эйдлин Л.З.* Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 2, л. 102, № 29 «От имени весны дарю себе стихи» (*Написано в ссылке в Цзянси*): Ясными пиками брызнули горы, // Воды — бросают лучи, // Белы и чисты цветы у магнолий, // Желты верхушки у ив. // Знай лишь одно, что не следует с болью // Думу носить о Цзянси: // Разве не схожи по краскам природы // С родиной эти места?

⁷² Ср.: *Эйдлин Л.З.* Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 2, л. 105, № 30 «Отвечаю весне»: Низок туман над травой и тяжёл, // Яркие цветы водяные. // Ты говоришь мне — природы краса // В здешних местах как в столице. // Что же здесь горных стада обезьян // Крик на реке поднимают? // Там, где я рос, не бывало таких // Душу терзающих звуков.

Следовать Дао (*цун-дао* 從道) — выражение из «Канона перемен» («И цзин», 24, IV, коммент. «Сян чжуань»)⁷³, в данном контексте не только означающее совершенство пейзажа, соответствующего Пути-дао, но и предполагающее «одинокий возврат» (*ду-фу* 獨復) на родину. Л.З. Эйдлин истолковал его как отклик на «слова» (*дао*) весны и перевёл: «Ты говоришь мне».

Виды — буквально «ветры и лучи света» (*фэн-гуан* 風光).

Душа — буквально «внутренности, кишки» (*чан* 腸).

23

Одиннадцатый год Юань-хэ (816 г.), Цзянчжоу

宿西林寺

木落天晴山翠開
愛山騎馬入山來
心知不及柴桑令
一宿西林便却迴

НОЧЛЕГ

В БУДДИЙСКОМ ХРАМЕ ЗАПАДНОГО ЛЕСА⁷⁴

Деревья голы, небо чисто,
и горы синие видней,
Вот по горе любимой снова
верхом я еду на коне.

Но сердцем знаю, что префекта
Чайсана я не превзошёл,
Ведь в храме Западного леса
всего одну лишь ночь провёл.

Буддийский храм Западного леса (Си-линь-сы 西林寺) — основанный в 377 г. монастырь у западного склона горы Лушань в нынешнем городском округе Цзюцзян.

Префект Чайсана (*Чайсан лин* 柴桑令) — указанный Бо Цзюй-и в автокомментарии Лю И-минь 劉遺民 (352–410), или Лю Чэн-чжи 劉

⁷³ См.: **И цзин** («Канон перемен»): Пер. и исслед. / Сост. А.Е. Лукьянов. М.: Вост. лит., 2005. С. 109.

⁷⁴ Ср.: *Эйдлин Л.З.* Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 2, л. 98, № 28 «Ночую в Силиньском храме»: Облетели деревья, безоблачна высь, // Открывается горная синь. // Я люблю эти горы. Верхом на коне // Углубился сегодня я в них. // Всё же знаю я сам — не тягаться никак // Мне с Чайсанским начальником Лю: // Ночь одну лишь в Силиньском я храме провёл, // И уже возвращаюсь домой.

程之 по имени-цзы Чун-сы 仲思, который, оставив службу, стал буддийским анахоретом в Храме Западного леса. Чайсан 柴桑 — то же, что везд Цзюцзян, ставший районом городского округа Цзюцзян, родина знаменитого поэта Тао Юань-мина 陶淵明 (365–427).

24

Двенадцатый год Юань-хэ (817 г.), Цзянчжоу

大林寺桃花

人間四月芳菲盡
山寺桃花始盛開
長恨春歸無覓處
不知轉入此中來

**ПЕРСИКОВЫЕ ЦВЕТЫ
БУДДИЙСКОГО ХРАМА БОЛЬШОГО ЛЕСА⁷⁵**

В миру в четвёртую луну цветенья дух иссяк,
А персик в храме на горе расцвёл едва-едва.

Тоскуя, что ушла весна и не найти никак
Цветов, не знал, что по пути она зашла сюда.

Буддийский храм Большого леса (Да-линь-сы 大林寺) — основан в IV в. в Цзючжоу на горе Лушань и вместе с храмами Западного и Восточного леса составляет её «троицу больших и знаменитых буддийских храмов» (*сань да мин сы* 三大名寺).

25

Двенадцатый год Юань-хэ (817 г.), Цзянчжоу

簞峴東池

簞峴亭東有小池
早荷新荇綠參差
中宵把火行人發
驚起雙棲白鷺鷥

ПРУД К ВОСТОКУ ОТ ХОЛМА С БАМБУКОМ⁷⁶

С бамбуком холм, к востоку пруд, беседочка при нём,
Свежа кувшинка, лотос юн — запутались-сплелись.

⁷⁵ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 2, л. 111, № 32; *Бо Цзюй-и*. Четверостишия, 1949. С. 36.

⁷⁶ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 2, л. 117, № 33; *Бо Цзюй-и*. Четверостишия, 1949. С. 113.

Полночный путник проходил с зажжённым фонарём,
Две белых цапли от него испуганно взвились.

Кувшинка (*син 荇*) — лимнантемум кувшинковидный (*Limnathemum nymphoides*), нимфейник/ нимфоцветник щитолистный (*Nymphoides peltata*), болотноцветник щитолистный/ щитконосный, или жёлтая водяная снежинка, употребляемое в пищу глубокоководное растение с жёлтыми пятилепестковыми цветами.

Запутались-сплелись (*цэнь-цы 參差*, буквально «неровный», «спутанный») — бином из первой песни «Канона стихов» («Ши цзин», I, I, 1). Включающая его и трижды повторенная строка *цэнь-цы хэ-цай 參差荇菜* переведена А.А. Штукиным как «То коротки здесь, то длинны кувшинок листы»⁷⁷, где соответствующее *цэнь-цы* выражение «То коротки здесь, то длинны...» аналогично переводу Дж. Легга (1815–1897) «Here long, there short...», а В.П. Абраменко — с большей поэтической фантазией: «Сквозь ковер речной травы не увидать дна»⁷⁸.

26 — 27

Тринадцатый год Юань-хэ (818 г.), Цзянчжоу

送蕭煉師步虛詩十首卷後以二絕繼之

—

欲上瀛洲臨別時
贈君十首步虛詞
天仙若愛應相問
向道江州司馬詩

**ДВА ЧЕТВЕРОСТИШИЯ
ВОСЛЕД ДЕСЯТИ СТИХАМ «ШАГИ В ПУСТОТЕ»,
ПРЕПОДНЕСЁННЫМ
ДОСТИГШЕЙ СОВЕРШЕНСТВА В ПЛАВЛЕНИИ КИНОВАРИ
ДАОССКОЙ НАСТАВНИЦЕ СЯО⁷⁹**

I

Вот-вот на Инчжоу подниметесь вы,
разлуки приблизился час,
«Шаги в пустоте», свои десять стихов,
принёс я сегодня для вас.

⁷⁷ Шицзин: Книга песен и гимнов. С. 24, «Встреча невесты».

⁷⁸ Абраменко В.П. Указ. соч. С. 13.

⁷⁹ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 2, л. 131–137, № 37–38; Бо Цзюй-и. Четверостишия, 1949. С. 164–165.

И если бессмертным по вкусу они
придутся, скажите им вы,
Что их на прощание вам преподнёс
помощник Цзянчжоу главы.

Достигшая совершенства в плавлении киновари даосская наставница Сяо (蕭煉師 Сяо лян-ши) — выпускница императорской театральной школы Ли-юань 梨園 (буквально «Грушевый сад»), ставшая в 780 г. придворной танцовщицей, а в 784 г. — обительницей даосского монастыря на священной горе Суншань 高山 в провинции Хэнань, где её посещал поэт.

Иньчжоу — один из пяти мифических островов-гор в Восточном море, райское обиталище даосских бессмертных.

Помощник Цзянчжоу главы, или воевода из Цзянчжоу (江州司馬 Цзянчжоу сы-ма), — должность разжалованного в 815 г. Бо Цзюй-и.

二

花紙瑤緘松墨字
把將天上共誰開
試呈王母如堪唱
發遣雙成更取來

II

Бумаги цветной драгоценный конверт,
подписанный тушью сосновой.
На Небо взойдя, вместе с кем бы тогда
его распечатали снова?
Дерзните Владычице стих предложить,
и если его пропоёт,
Тогда Шуан-чэн за другими ко мне
она непременно пришлёт.

Сосновая тушь (сун-мо 松墨), или тушь из соснового угля (сун-лян-мо 松烟墨), — тушь высшего качества, изготавливавшаяся из сажи от сжигания сосновой древесины.

Владычица (Ван-му 王母), или Владычица Запада (Си-ван-му 西王母), — мифическое женское божество, изначально владычица страны мёртвых на Западе.

Шуан-чэн 雙成, или Дун Шуан-чэн 董雙成, — мифический персонаж, искусная в музыке и игре на губном органчике *шэне* 笙 крестьянская девушка, занявшаяся даосской алхимией («плавлением

киновари») и ставшая бессмертной, одной из наперсниц («нефритовых дев» юй-ньюй 玉女) Си-ван-му.

28

Тринадцатый год Юань-хэ (818 г.), Цзянчжоу

洪州逢熊孺登

靖安院裏辛夷下
醉笑狂吟氣最粗
莫問別來多少苦
低頭看取白髭鬚

В ХУНЧЖОУ ВСТРЕЧАЮ
СЮН ЖУ-ДЭНА⁸⁰

Во двориках Цзинъани средь магнолий
Вульгарны пьяный смех и ор стихов.

Не спрашивай же, сколько было горя, —
Взгляни на седину моих усов!

Хунчжоу 洪州 — древнее название городского округа Наньчан провинции Цзянси. В некоторых текстах заглавие четверостишия начинается иероглифами 江州 (Цзянчжоу), а не 洪州 (Хунчжоу), что комментаторы обычно считают ошибкой⁸¹.

Сюн Жу-дэн 熊孺登 — уроженец Чжунлина (ныне уезд Цзиньсянь провинции Цзянси), чиновник, учёный, получивший степень *цзинь-ши* в период Юань-хэ (806–820), и поэт, друг Бо Цзюй-и и Лю Юй-си.

Цзинъань 靖安 — квартал в Чанъани, где проживал Юань Чжэнь (см. четверостишие № 7 «Башня доброй вести»).

Магнолия 辛夷 — магнолия лилиецветная (*Magnolia liliflora* Desf.).

29

Четырнадцатый год Юань-хэ (819 г.), Чжунчжоу

龍昌寺荷池

冷碧新秋水
殘紅半破蓮
從來寥落意
不似此池邊

⁸⁰ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 2, л. 138, № 39; Бо Цзюй-и. Четверостишия, 1949. С. 143.

⁸¹ Собрание стихов Бо Цзюй-и со сверкой и комментариями. Кн. 3. С. 1412, № 1085.

ЛОТОСОВЫЙ ПРУД БУДДИЙСКОГО ХРАМА ЛУН-ЧАН⁸²

Холодны, зелены воды осенью ранней,
И опавшего лотоса жухнет листва.

Никогда не имел я так мало желаний,
Как во храме Лун-чан на краю у пруда.

Чжунчжоу 忠州 — входившая в уезд Линьцзян 臨江 часть современной городской территории Чунцина.

Буддийский храм Лун-чан (Лун-чан-сы 龍昌寺 — Храм Драконьего процветания или Гармонии и процветания) находился в Линьцзяне и был переименован в Храм Порядка и равновесия (Чжипин-сы 治平寺).

Холодны, зелены (лэн би 冷碧), **опавший** (цань-хун 殘紅) — в параллельных выражениях вторые иероглифы означают цвета: зелёно-голубой (более близкий к зелёному, чем к голубому) и красный, хотя бином *цань-хун* означает также «опавшие цветы».

Мало (ляо-ло 寥落) — «редкий, малочисленный», где *ляо* — «пустой, безмолвный», *ло* — «стихать, сокращаться», а их сочетание, возможно, подразумевает, что желания и намерения стихли (на это косвенно указывает место действия — храм), уступив место медитативному состоянию и душевному успокоению.

30

Между пятнадцатым годом Юань-хэ (820 г.)
и вторым годом Чан-цин (822 г.)

鄰女

娉婷十五勝天仙
白日姮娥早地蓮
何處閑教鸚鵡語
碧紗窗下繡牀前

ДОЧЬ СОСЕДА⁸³

В пятнадцать лет небесных фей изящнее она —
Как лотос на сухой земле и белым днём луна.

⁸² Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 2, л. 141, № 40; Бо Цзюй-и. Четверостишия, 1949. С. 102.

⁸³ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 3, л. 224, № 64; Бо Цзюй-и. Четверостишия, 1949. С. 82.

Где на досуге говорить учила попугая?
Пред ложем тканым, где лазурь кисейного окна.

Луна в оригинале названа именем Хэн-э 姮娥, то есть красавицы Чан-э 嫦娥, жены легендарного стрелка Хоу И 后羿, сбившего своими стрелами девять воронов-солнц и предотвратившего гибель всего живого. Выкрыв у него эликсир бессмертия, подаренный Владычицей Запада (Си-ван-му), выпив его и став невесомой, она улетела на Луну, где поселилась во дворце как богиня Луны.

Согласно авторитетным специалистам⁸⁴, стихотворение было написано между одиннадцатым годом Юань-хэ (816 г.) и вторым годом Чан-цин (822 г.), однако, учитывая комментарий Л.З. Эйдлина в диссертации, что в имени Хэн-э иероглиф *хэн* был табуирован из-за омонимии с собственным именем Ли Хэн 李恆 танского императора Му-цзуна 穆宗, занимавшего престол с 820 по 824 г., можно предположить, что оно появилось не раньше 820 г.

31

До второго года Чан-цин (822 г.)

梨園弟子

白頭垂淚話梨園
五十年前雨露恩
莫問華清今日事
滿山紅葉鎖宮門

ВОСПИТАННИЦА ТЕАТРАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ГРУШЕВОГО САДА⁸⁵

В седилах и заплаканы глаза,
про школу Ли-юань ведёт рассказ.
Назад полвека счастье снизошло
там постигать актрисы ремесло.
Но никому сегодня дела нет
до Хуа-цина тех минувших лет.
Гора горит багряною листвою —
засыпан вход в прославленный покой.

⁸⁴ Собрание стихов Бо Цзюй-и со сверкой и комментариями. Кн. 4. С. 1572, № 1290.

⁸⁵ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 3, л. 203, № 58; Бо Цзюй-и. Четверостишия, 1949. С. 99.

Театральная школа Грушевого сада (Ли-юань 梨園) — организованная при дворе императора Сюань-цзуна 玄宗 (правил в 712–756) в 714 г. школа песенно-музыкального и театрального искусства, названная по имени грушевого сада, в котором располагалась. В ней обучалось несколько сот женщин, именовавшихся лиюаньскими актрисами, и её название стало образным обозначением театра.

Хуа-цин 華清 (буквально «Совершенная чистота») — основанный на тёплых термальных источниках горы Лишань 骊山 в провинции Шэньси, примерно в 25 км от Чанъани, сооружённый при Тай-цзуне 太宗 (правил в 626–649) в 644 г. и получивший своё название Хуа-цин-гун 華清宮 при Сюань-цзуне в 747 г., императорский дворец, который стал необитаем после рекордных по кровопролитию мятежей середины VIII в., начатых восстанием Ань Лушаня в 755 г.⁸⁶

32

Между одиннадцатым годом Юань-хэ (816 г.) и вторым годом Чан-цин (822 г.)

採蓮曲

菱葉縈波荷颭風
荷花深處小舟通
逢郎欲語低頭笑
碧玉搔頭落水中

ПЕСНЯ О СБОРЕ ЛОТОСОВ⁸⁷

Рогульника листья волна обегает,
и лотос дрожит на ветру,
Мой маленький чёлн себе путь пролагает,
где лотосы пышно цветут,
При встрече с любимым слова растеряла,
со смехом отвесив поклон.
Нефрита зелёного шпилька упала,
исчезнув в воде среди волн.

«*Песня о сборе лотосов*» («Цай-лянь цюй» 採蓮曲), как и одноимённая пара четверостиший поэта Ван Чан-лина 王昌齡 (698–757)

⁸⁶ Ср. примечание Л.З. Эйдлина: *Бо Цзюй-и*. Четверостишия. М., 1949. С. 208–209.

⁸⁷ Ср.: *Эйдлин Л.З.* Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 3, л. 220, № 63; *Бо Цзюй-и*. Четверостишия, 1949. С. 91.

по имени-изы Шао-бо 少伯 «Две песни о сборе лотосов» («Цай-лянь цюй эр шоу» 採蓮曲二首), посвящена древнему народному обычаю юга Китая, следуя которому молодые девушки на маленьких лодках собирают лотосы и распевают лирические песни.

Рогольник (лин 菱) — рогольник плавающий (*Trapa natans* L.), водяной орех плавающий, чилим, чёртов орех, названный Л.З. Эйдлиным в комментарии водяным каштаном, а в переводе просто каштаном («Волнами листья каштанов обвиты»), что в публикации без комментария скрыло вид этого растения⁸⁸.

33

Второй год Чан-цин (822 г.), Чанъань

勤政樓西老柳

半朽臨風樹
多情立馬人
開元一株柳
長慶二年春

СТАРАЯ ИВА К ЗАПАДУ ОТ ТЕРЕМА УСЕРДНОГО ПРАВЛЕНИЯ⁸⁹

Полусгнившую иву трепал ветерок,
И коня придержал рядом чуткий ездок.

В Кай-юань появилась на свете она,
А теперь уж Чан-цина вторая весна!

Терем Усердного правления (Цинь-чжэн-лоу 勤政樓), или Терем Усердного правления и занятия основами (Цинь-чжэн у-бэнь лоу 勤政務本樓), располагался в южной части танского императорского Дворца Цветущего торжества (Син-цин-гун 興慶宮) в пригороде Чанъани, где ныне находится сианьский парк Син-цин-гун. При императоре Сюань-цзуне дворец был центром административно-политической жизни, а после смуты, начатой восстанием Ань Лу-шаня в 755 г., постепенно утратил своё былое значение и к концу эпохи Тан пришёл в упадок.

Кай-юань 開元 (713–741) — второй период правления императора Сюань-цзуна, из чего следует, что иве около ста лет.

⁸⁸ Бо Цзюй-и. Четверостишия. М., 1949. С. 91.

⁸⁹ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 3, л. 196, № 56; Бо Цзюй-и. Четверостишия, 1949. С. 66.

Второй год Чан-цин (822 г.), по пути из Чанъани в Ханчжоу

吉祥寺見錢侍郎題名

雲雨三年別
風波萬里行
秋來正蕭索
況見古人名

В БУДДИЙСКОМ ХРАМЕ
СЧАСТЛИВОГО ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЯ
УВИДЕЛ АВТОГРАФ
ВИЦЕ-МИНИСТРА ЦЯНЯ⁹⁰

Облако с ливнем уже как три года в разлуке,
Ветер с волной разминулись на тысячи ли.

Осенью некуда деться от мертвенной скуки,
Доброго друга увидев автограф в пути.

Вице-министр Цянь — Цянь Хуй 錢徽 (755–829), высокопоставленный сановник, ранее упомянутый в четверостишии 814 г. «Получил от придворного секретаря Цяня письмо с вопросом о болезни глаз».

Облако с ливнем (юнь-юй 雲雨) — за биномом «облако/ тучка и дождь» в китайской культуре закрепились устойчивая эротическая коннотация. В примечании к четверостишию Л.З. Эйдлин указал: «...в данном случае — символ тесной дружбы»⁹¹, хотя в более подробном комментарии в кандидатской диссертации отметил, что Бо Цзюй-и должен был быть известен эротический смысл выражения.

Буддийский храм Счастливого предзнаменования (Цзи-сян-сы 吉祥寺) находился на территории уезда Чжунсян 鍾祥 в провинции Хубэй, то есть на полпути между Чанъанью и Ханчжоу.

До третьего года Чан-цин (823 г.)

長洲苑

春入長洲草又生
鷓鴣飛起少人行

⁹⁰ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 3, л. 241, № 69; Бо Цзюй-и. Четверостишия, 1949. С. 70.

⁹¹ Бо Цзюй-и. Четверостишия. М., 1949. С. 205.

年深不辨娃宮處
夜夜蘇臺空月明

ЧАНЧЖОУСКИЙ ПАРК⁹²

Весна пришла в Чанчжоу,
пробились вновь ростки.
Вспорхнул, взлетев, турач,
прохожие редки.
Года прошли, Ва-гуна
не сыщешь даже след,
Ночами над Су-таем
напрасный лунный свет.

Турач (чжэ-гу 鷓鴣) — птица семейства фазановых, китайский франколин, или китайская куропатка.

Чанчжоу 長洲 — уезд на территории древнего царства У близ Сучжоу (Чанчжоу), в период Вань-суй тун-тянь 萬歲通天 (696–697) при императрице У-цзэ-тянь 武則天 (правила в 690–705) названный так по имени расположенного в нём и устроенного ещё уским правителем Хэ-люем 闔閭 (правил в 514–496 до н.э.) Чанчжоуского парка (Чанчжоу-юань 長洲苑).

Су-тай 蘇臺 (Гу-су-тай 姑蘇臺, или Гу-суй-тай 姑胥臺) — сад и архитектурный комплекс с Дворцом для пребывания красотки (Гуань-ва-гун 館娃宮) на горе Гусушань 姑蘇山 (ныне гора Линьяньшань 靈巖山) к юго-западу от Сучжоу, строительство которого началось при последнем правителе царства У, У-ване Фу-чае 夫差 (правил в 495–473 до н.э.), в 505 г. до н.э. для наложницы Си Ши 西施, известной теперь как одна из четырёх великих красавиц древнего Китая.

Ва-гун 娃宮 (Дворец красотки), или Гуань-ва-гун 館娃宮 (Дворец для пребывания красотки), — построенный на горе Линьяньшань 靈巖山 около Сучжоу последним правителем царства У, гегемоном Фу-чаем, в период правления которого царство достигло пика своего могущества, дворец для легендарной красавицы Си Ши 西施, присланной ему в подарок из покорённого царства Юэ с тайной целью отвлечь от дел и погубить, что в итоге и произошло — в 473 г. до н.э. царство У потерпело поражение от царства Юэ и было им завоёвано.

⁹² Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 2, л. 163, № 47; Бо Цзюй-и. Четверостишия, 1949. С. 28.

36

Третий год Чан-цин (823 г.), Ханчжоу

獨行

闇誦黃庭經在口
閑攜青竹杖隨身
晚花新笋堪爲伴
獨入林行不要人

БРОЖУ В ОДИНОЧЕСТВЕ⁹³

«Канона Жёлтого двора» скандирую листы,
Зелёного бамбука трость играючи несую,

Попутчики — молодой бамбук, вечерние цветы,
И люди не нужны совсем, чтобы гулять в лесу.

«Канон Жёлтого двора» («Хуан-тин цзин» 黃庭經) — даосский канонический трактат по психофизиологической «внутренней алхимии» (нэй дань 内丹), написанный в стихах по семь иероглифов в строке, что соответствует возможной длине строки в четверостишии цзюэ-цзюй⁹⁴.

37

Четвёртый год Чан-цин (824 г.), Ханчжоу

竹樓宿

小書樓下千竿竹
深火爐前一盞燈
此處與誰相伴宿
燒丹道士坐禪僧

НОЧУЮ В БАМБУКОВОМ ТЕРЕМЕ⁹⁵

С книгами маленький терем, внизу
тыщи бамбуков стеною.

В печке глубоко огонь, перед ней
теплится свечка, мерцающая.

⁹³ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 3, л. 281, № 81; Бо Цзюй-и. Четверостишия, 1949. С. 96.

⁹⁴ Подробно см.: Филонов С.В. Золотые книги и нефритовые письма: даосские письменные памятники III–VI вв. СПб.: Петербургское востоковедение, 2011. С. 142–304.

⁹⁵ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 3, л. 289, № 84; Бо Цзюй-и. Четверостишия, 1949. С. 90.

С кем в этом месте ночлег разделю,
кто будет вместе со мною?
Киноварь плавит даос, и сидит
чаньский монах, созерцая.

Плавление киновари (*шао-дань* 燒丹) — имеющий психофизиологическую интерпретацию алхимический процесс нагревания киновари, в результате которого происходит «появление жидкой ртути, что выражает одно из фундаментальных фазовых соотношений двух из „пяти первоэлементов“ (*у-син*) китайской „нумерологии“ — „огня“ (*хо*) и „воды“ (*шуй*), с которыми в свою очередь как с „мужским, активным, светлым“ (*ян*) и „женским, пассивным, тёмным“ (*инь*) началами идентифицировались сера и ртуть. Красный цвет киновари ассоциировался с самой жизненной субстанцией — кровью и также знаменовал собой идею рождения, возрождения, перерождения, будучи символом брака и новорождённого младенца»⁹⁶.

38

Четвёртый год Чан-цин (824 г.), Лоян

問遠師

葷羶停夜食
吟詠散秋懷
笑問東林老
詩應不破齋

СПРАШИВАЮ НАСТАВНИКА ЮАНЯ⁹⁷

Скромного не ем я по ночам,
Стихом гоню осеннюю тоску,
И старцу из Дун-линя я задам
Шутя вопрос: «Стих не вредит посту?»

Наставник Юань (Юань-ши 遠師), или **старец из Дун-линя** (Дунлинь-лао 東林老), — монах из основанного в 384 г. буддийского монастыря Дун-линь-сы 東林寺 (Храма Восточного леса), расположенного у западного склона горы Лушань в городском округе Цзю-цзян с восточной стороны (отсюда название) от созданного семью

⁹⁶ Кобзев А.И. Алхимия. Определение и роль киновари // Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 5: Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. М.: Вост. лит., 2009. С. 341.

⁹⁷ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 3, л. 299, № 87; Бо Цзюй-и. Четверостишия, 1949. С. 94.

годами ранее монастыря Си-линь-сы 西林寺 (Храма Западного леса), который упомянут в помещённом выше четверостишии № 23 «Ночлег в Буддийском храме Западного леса».

39

Первый год Бао-ли (825 г.), Лоян

夢行簡

天氣妍和水色鮮
閑吟獨步小橋邊
池塘草綠無佳句
虛臥春窗夢阿連

ВИЖУ ВО СНЕ СИН-ЦЗЯНЯ⁹⁸

Небеса безмятежны, искрится вода,
Напеваю, один проходя у мостка,

Строчка дивна о юной озёрной траве,
Что весною А-лянь раз навеял во сне.

Син-цзянь 行簡 (775/6–826) — младший брат Бо Цзюй-и по имени-цзы Чжи-туй 知退, литератор, учёный (*цзинь-ши*) и сановник. Бо Цзюй-и намекнул на описанное литературоведом Чжун Жуном 鍾嶸 (467?–518?) в трактате «Ши пинь» 詩品 («Категории стихов») предание о знаменитом поэте и сановнике Се Лин-юне 謝靈運 (385–433), высоко ценившем стихи своего младшего кузена Се Хуй-ляня 謝惠連 (А-лянь, 397/407–433), слагавшего их уже с десяти лет. Както у Се Лин-юня дело не шло, но, увидев во сне брата, он сразу сочинил стих «Поднимаюсь в терем на озере» 登池上樓 со строкой «На озере рождается весенняя трава» 池塘生春草, парафраз которой привёл Бо Цзюй-и. Опубликовав перевод этого четверостишия в 1949 г., Л.З. Эйдлин уже из первого переиздания в 1951 г. его изъясил или из-за критики В.М. Алексеева, или из-за ошибки в названии и примечании, где «А-лянь» дано как второе имя Бо Син-цзяня, а не Се Хуй-ляня⁹⁹, отчего последняя строка соотнесена с Бо Цзюй-и, а не Се Лин-юнем, хотя первому приснился Син-цзянь, о чём гласит название, а второму — А-лянь и произошло это весной, как явствует из написанного Се Лин-юнем стиха. В диссертации¹⁰⁰ же смешаны Се Лин-юнь и Се Хуй-лянь.

⁹⁸ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 3, л. 305, № 89; Бо Цзюй-и. Четверостишия, 1949. С. 95.

⁹⁹ Бо Цзюй-и. Четверостишия. М., 1949. С. 95, 208.

¹⁰⁰ Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 3, л. 306.

40

Первый год Да-хэ (827 г.), Лоян

種白蓮

吳中白藕洛中栽
莫戀江南花懶開
萬里攜歸爾知否
紅蕉朱槿不將來

ПОСАДИЛ БЕЛЫЙ ЛОТОС

В Лояне посажен сучжоуский
лотоса корень.
Не стоит, грустя по Цзяннани,
цветов не казать.

Я нёс тебя тысячи *ли*
и, ты знаешь, оттоле
Ни красный банан, ни багряный гибискус
не стал с собой брать!

Белый лотос (*бай-лянь* 白蓮) — о значении белого цвета у цветов и о сравнении его с красным сказано в примечании к четверостишию № 18 «Белый древовидный пион».

Сучжоу здесь обозначен старым названием У 吳, совпадающим с именем включавшего его древнего царства.

Лоян назван одним иероглифом Ло 洛, являющимся также именем реки, на которой он расположен.

41

Второй год Да-хэ (828 г.), Чанъань

送陝府王大夫

金馬門前回劍珮
鐵牛城下擁旌旗
他時萬一爲交代
留取甘棠三兩枝

ПРОВОЖАЮ САНОВНИКА ВАНА
В ОБЛАСТЬ ШАНЬ¹⁰¹

¹⁰¹ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 3, л. 337, № 99 «Провожаю сановника Вана в управу округа Шань»: У дворцовых «Ворот Золотого Коня» // Повернули меча рукоять. // Под «Стеною Железной Коровы» в Хэнань // Уезжаете, знамени вслед. // Вдруг когда-нибудь, может, придётся

У Врат Золотого коня ты мечом
себя препоясал опять,
За Валом Железных быков развернул
бунчужно-знамённую рать.
Но если придётся нежданно уйти,
другому дела передав,
То пару ветвей сладкой груши *гань-тан*
ему непременно оставь.

Сановник Ван (Ван да-фу 王大夫) — Ван Ци 王起 (760–847) по имени-цзы Цзюй-чжи 舉之, чиновник, поэт, учёный (*цзинь-ши*, 798 г.), в 828 г. назначенный военным правителем области Шань-Го 陝虢 (ныне провинции Шэньси и Хэнань).

Врата Золотого коня (Цзинь-ма-мэнь 金馬門) — придворная канцелярия эпохи Ранней Хань, название которой возводится к бронзовой лошади перед Управлением дворцовых евнухов¹⁰².

Вал Железных быков (Те-ню-чэн 鐵牛城) — западная стена древнего г. Пучжоу провинции Шаньси со стоящими рядом фигурами быков, отлитыми около 724 г. для моста через Хуанхэ.

Сладкая груша гань-тан 甘棠 — груша берёзолистная (*Pyrus betulaefolia* Вге.) с плодами до 1 см и коричневой кожицей, воспета в озаглавленной её именем песне «Канона стихов» (I, II, 5)¹⁰³ как пышное дерево, под которым один из создателей государства Чжоу (XI в. до н.э.) Шао-гун 召公 вершил суд и которое символизирует добрые дела.

42

Второй год Да-хэ (828 г.), Чанъань

代迎春花招劉郎中

幸與松筠相近栽
不隨桃李一時開
杏園豈敢妨君去
未有花時且看來

кому // В вашей нынешней должности быть — // Сладкой груши оставьте ему, уходя, // Две-три ветки на память о Вас.

¹⁰² Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. IX / Пер. Р.В. Вяткина и др. М., 2010. С. 235.

¹⁰³ См. пер. А.А. Штукина: Шицзин. Книга песен и гимнов. С. 32.

**ОТ ИМЕНИ ЖАСМИНА —
«ПРИВЕТСТВУЮЩЕГО ВЕСНУ ЦВЕТКА»
ПРИГЛАШЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЛЮ¹⁰⁴**

Я счастлив, что рядом с сосной и бамбуком посажен,
Как с персиком, так и со сливой цвету в разный срок,

И в парк абрикосов пойти не мешаю вам даже...
Пока нет цветов — загляните ко мне на чуток.

Центральный секретарь Лю (Лю лан-чжун 劉郎中) — Лю Юй-си 劉禹錫 (772–842), Лю Двадцать восьмой по имени-цзы Мэндэ 夢得, родом из Лояна, литератор, философ, учёный (*цзинь-ши*, 793 г.), сановник, в частности обладавший должностью «центрального секретаря» (*лан-чжун*)¹⁰⁵; близкий Бо Цзюй-и друг и поэт (их стихи иногда путали¹⁰⁶). При Сянь-цзуне был сослан в Цзиннань, по возвращении в Чанъань за сатирические стихи о правительстве снова сослан в Ланчжоу на должность секретаря главы округа (*цы-ши* 刺史)¹⁰⁷. При Му-цзуне в 821 г. стал главой округа Куйчжоу. При Вэнь-цзуне в 828 г. призван в Лоян на должность главы отдела в приёмном приказе (*чжу-кэ-бу* 主客部)¹⁰⁸, с 831 г. назначался префектом Сучжоу, Жучжоу и Тунчжоу. В 836 г. по состоянию здоровья вышел в отставку и вернулся в родной город, где прожил до конца жизни.

Приветствующий весну цветок (*ин-чунь-хуа* 迎春花) — жасмин голоцветковый (*Jasminum nudiflorum* Lindl.).

43

Второй год Да-хэ (828 г.), Чанъань

讀鄂公傳

高臥深居不見人
功名斗數似灰塵
唯留一部清商樂
月下風前伴老身

¹⁰⁴ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 3, л. 340, № 100; Бо Цзюй-и. Четверостишия, 1949. С. 128.

¹⁰⁵ О должности лан-чжуна см.: Рыбаков В.М. Указ. соч. С. 211–213.

¹⁰⁶ Ю.К. Щуцкий и В.М. Алексеев в 1923 г. опубликовали четыре четверостишия Бо Цзюй-и под именем Лю Юй-си в «Антологии китайской лирики VII–IX вв. по Р. Хр.» (с. 24, 96, 97, 131).

¹⁰⁷ О должности *цы-ши* см.: Рыбаков В.М. Указ. соч. С. 69, 93, указатель.

¹⁰⁸ Об этом приказе и должности в нём лан-чжуна см.: Рыбаков В.М. Указ. соч. С. 223–226.

ЧИТАЮ ЖИЗНЕОПИСАНИЕ КНЯЗЯ АО¹⁰⁹

Живя без дел вдали от глаз людских,
Мирскую славу отряхнул как прах.

Друг старику лишь горестный мотив
Под ветром и луною в небесах.

Князь Ао — Юйчи Гун 尉迟恭 (исходное имя Жун 融, 585–658), имевший второе имя-цзы Цзин-дэ 敬德 и в связи с происхождением из северных иноземцев ху 胡 прозванный Ху Цзин-дэ 胡敬德, — храбрый и самоотверженный полководец начала эпохи Тан, способствовавший восшествию на престол её второму императору Ли Шиминю (Тай-цзун, правил в 626–649) и получивший один из высших титулов, которого в китайской истории удостоились всего шесть человек, — князь удела Ао/Э (鄂国公 Ао/Э-го-гун). Юйчи Гун был в молодости кузнецом и всю жизнь, даже достигнув высочайшего положения, отличался беспримерной скромностью, в частности, отказавшись сменить свою жену на дочь императора. В XII–XIV вв. был обожествлён даосами в качестве *мэнь-шэня* — духа врат. Согласно «Сань-цзяо соу-шэнь да-цюань» 三教搜神大全 («Полное описание поиска духов трёх учений», XV–XVI вв.) и «Си-ю цзи» 西游记 («Путешествие на запад», XVI в.), он и полководец Цинь Цюн 秦琼 (ум. в 638 г.) по имени-цзы Шу-бао 叔宝 «вызвались встать в карауле у дверей спальни танского императора Тай-цзуна, которого будто бы беспокоили призраки; после того как ночь для императора прошла спокойно, он приказал живописцам нарисовать портреты обоих военачальников и вывесить их на дверях во дворце... Цинь Шу-бао и Ху Цзин-дэ нарисованы на них в виде грозных полководцев с алебардами, изображение одного наклеивалось на одну створку дверей, другого — на другую. Лубки с *мэнь-шэнями* вешались на дверях общественных зданий, храмов (кроме буддийских), частных домов».¹¹⁰

Живя без дел (*гао во* 高卧) — буквально «лежать высоко (на высоких подушках)», переносное значение «жить без забот»; **вдали**

¹⁰⁹ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 4, л. 367–370, № 109 «Читая жизнеописание князя государства “О” (Юй-чи Цзин-дэ)»: Он жил в глубине, почивал высоко, // Людей вокруг себя он не видел. // И — славу и почести он отряхнул, // Как пыль и золу отряхают. // И только одна оставалась при нём // Чистейшая ария «шана» // Пред ветром прохладным, под светлой луной // Товарищем старому телу.

¹¹⁰ Рифтин Б.Л. Мэнь-шэнь // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 2: Мифология. Религия. М., 2007. С. 528.

от глаз людских (шэнь цзю 深居, как и ю цзю 幽居) — «жить в уединении, отрешиться от мира».

Горестный мотив (цин шан юэ 清商樂) — кит. муз. «музыка чистого (высокого) тона шан», т.е. возникшие в первые века н.э. мелодии, носящие минорный характер в силу ассоциации второго в пентатонике тона шан 商 с осенью и западом, а соответственно с увяданием, грустью и горестью. Сочетание цин шан 清商 имеет также образное значение «осенний ветер».

44

Второй год Да-хэ (828 г.), Чанъань

冬夜聞蟲

蟲聲冬思苦於秋
不解愁人聞亦愁
我是老翁聽不畏
少年莫聽白君頭

ЗИМНЕЙ НОЧЬЮ СЛЫШУ ЦИКАД¹¹¹

В треске цикад и раздумьях зимой
больше, чем осенью, муки.
Горя не знавший и тот, услышав,
вмиг занедужит тоской.

Я уж старик и без боли могу
слушать унылые звуки,
Юноше слушать не надо — они
посеребрят сединой.

45

Второй год Да-хэ (828 г.), Чанъань

伊州

老去將何散老愁
新教小玉唱伊州
亦應不得多年聽
未教成時已白頭

¹¹¹ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 4, л. 371, № 110; Бо Цзюй-и. Стихотворения, 1978. С. 153. В диссертации дан комментарий: «Построено стихотворение по классическому принципу: в первой строке поэт говорит о горечи дум от треска цикады, во второй — о людях, слушающих этот треск, в третьей переходит к себе. Четвёртая, заключающая строка служит наставлением» (кн. 4, л. 372).

ИЧЖОУ¹¹²

Старею, так чем мне развеять старения грусть?
И вот Сяо-юй обучаю напеву Ичжоу.

Да только не долго его буду слушать, боюсь,
Смогу ль доучить — голова уже стала седою!

Ичжоу 伊州 — название мелодии из одноимённой провинции Ичжоу 伊州 эпохи Тан в нынешнем Синьцзяне, ранее называвшейся Куньфу.

Сяо-юй 小玉, буквально «Маленький нефрит», — имя дочери последнего, покончившего жизнь самоубийством, правителя царства У 吳. У-вана Фу-чэя 吳王夫差 (ок. 528–473 до н.э., правил с 495 до н.э.), и обозначение спутницы бессмертного небожителя *сяня* 仙 или просто служанки, в переводе Л.З. Эйдлина верно отнесённое к лицу женского пола, но никак не объяснённое.

46

Второй год Да-хэ (828 г.), Чанъань

酬嚴給事

聞玉蘂花下有遊仙絕句

瀛女偷乘鳳去時
洞中潛歇弄瓊枝
不緣啼鳥春饒舌
青瑣仙郎可得知

ОТВЕТ ПРИДВОРНОМУ ПОДАТЕЛЮ ДЕЛ ЯНЮ¹¹³

*На четверостишие про весть о цветах с нефритовыми бутонами,
осенивших в странствии бессмертного небожителя*

Улетавшего феникса в тот самый миг
тайно девица Ин оседлала,
И в пещере укрывшись на тайный ночлег,
красной веткою яшмы играла.

¹¹² Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 3, л. 346, № 102; Бо Цзюй-и. Четверостишия, 1949. С. 132.

¹¹³ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 3, л. 348, № 103 (где Янь и его чин не опознаны) «Отвечаю Яню»: Украдкою девушка Ин подглядела // Тот миг, когда вылетел феникс, // В пещере, укрывшись, она отдыхала, // Играла на флейте из цюна. // И если бы только крикливые птицы // Весной не болтали так много, // За дверью резной, гениальный сановник // Как мог бы дознаться про это?

Только вот не от певчих пичуг, что весной
обо всём нороят щебетать,
Сановитый бессмертный у девы самой
смог легко обо всём разузнать.

Податель дел Янь (Янь *цзи-ши* 嚴給事) — поэт и сановник Янь Сю-фу 嚴休復 (ум. 830 г.) по имени-цзы Сюань-си 玄錫. Во втором году Да-хэ (828 г.) был назначен на почётную и ответственную придворную должность подателя дел (*цзи-ши*, или *цзи-ши-чжун* 給事中 — срединного подателя дел), которая требовала «постоянно находиться слева и справа от императора, т.е. в непосредственной близости, под рукой, на случай необходимости»¹¹⁴.

Цветы с нефритовыми бутонами (*юй-жуй хуа* 玉蕊花) — в переносном значении «цветы бессмертных, амброзия», популярный в эпоху Тан поэтический символ, идентифицируемый с разными растениями, в частности с сандаловым деревом (*Santalum album* L.). Согласно «Большому китайско-русскому словарю», это баррингтония кистевидная (*Barringtonia racemosa* Blume)¹¹⁵ — невысокое вечнозелёное растение до 15 м, у которого цветки белые или бледно-розовые собраны в кисти, как будто подвешены на длинных (до 60 см) нитях, опадают к утру. В данном случае имеются в виду «цветы с нефритовыми бутонами» в даосском храме Тан-чан-гуань 唐昌观 в Чаньани, которые по преданию, были посажены пятой дочерью танского императора Сюань-цзуна, давшей своё имя самому храму.

В составленном сановником и учёным (*цзинь-ши*, 877 г.) Кан Пянем 康駢 сборнике удивительных историй «Цзюй-тань лу» 劇談錄 («Записи непринуждённых бесед», 895 г., цз. 2) содержится рассказ о странствующей юной небожительнице, которую к храму Тан-чан-гуань привлёк густой аромат «цветов с нефритовыми бутонами», и сообщение, что на этот сюжет «Весть об истинном человеке, спустившемся в Сад нефритовых бутонов» («Вэнь юй-жуй юань чжэнь-жэнь цзян» 聞玉蕊院真人降) написали стихи Янь Сю-фу, Юань Чжэнь, Лю Юй-си и Бо Цзюй-и. Действительно, так озаглавленную пару четверостиший создал Янь Сю-фу, а указанные поэты, включая Бо Цзюй-и, написали в ответ свои четверостишия¹¹⁶.

¹¹⁴ Рыбаков В.М. Указ соч. С. 240.

¹¹⁵ Большой китайско-русский словарь. Т. 2. М.: Вост. лит., 1983. С. 178–179.

¹¹⁶ См. примеч.: Собрание стихов Бо Цзюй-и со сверкой и комментариями. Кн. 1, № 31. С. 74; кн. 4, № 1790. С. 2012.

Девушка Ин (*Ин-ной* 瀛女), дева Ин, дочь правителя царства Цинь 秦 периода Чунь-цю (Весны и осени) Му-гуна (659–621 до н.э.), носившая имя Нун-юй 弄玉, буквально «Играющая нефритом», и фамилию Ин по матери. Её имя вошло во фразеологизм *чэн-юй нун-юй ту-сян* 弄玉偷香 — буквально «играть нефритом/яшмой, красть ароматы», что означает «вступить в половую связь с женщиной». Образ девы Ин, связанный с тремя главными ассоциациями: присущими ей чудесными способностями (умела петь как феникс и летать на фениксе), обретением ею бессмертия и эротическими отношениями с мужем Сяо-ши, был весьма популярен у танских поэтов.

Сановитый (*цин со* 青琐), буквально «сине-зелёный выющийся узор», — резной декор на дверях и окнах императорского дворца или, метонимически, императорский дворец, придворный, сановник.

Бессмертный (*сянь-лан* 仙郎), буквально «бессмертный молодец-небожитель», имеет несколько значений: помощник заведующего департаментом в эпоху Тан, то же, что и *гуань-вай-лан* 员外郎 — сверхштатный помощник; бессмертный юноша (отрок); молодой и красивый мужчина (любовник). *Сянь* 仙 — даосский бессмертный небожитель; восемь бессмертных (*ба сянь* 八仙) — популярнейший сюжет в китайской культуре. Под **сановитым бессмертным**, видимо, подразумевается состоявший при дворе податель дел Янь Сю-фу.

Ветка красной яшмы (*цюн чжи* 瓊枝) — «ветвь красного нефрита/ красной яшмы», «цветущая ветвь нефритового/ яшмового дерева», *цюн* 瓊 — «красная яшма, алый нефрит». Этот же иероглиф выступает эпитетом прекрасного (*цюн* 瓊) талантливого юноши Сяо-ши, который умел подражать пению фениксов и которому Му-гун отдал в жёны свою дочь, деву Ин. По легенде, её он тоже научил подражать пению фениксов, они соорудили площадку, куда их приманивали и где, не питаясь земной пищей, занимались даосской практикой prolongation жизни и обессмерчивания, после чего улетели на небо, она на фениксе, а он — на драконе, став бессмертными. Сочетание *цюн чжи* 瓊枝 встречается в поэме Цюй Юаня 屈原 (ок. 340–278 до н.э.) «Ли сао» 離騷 («Скорбь отлучённого»), откуда, скорее всего, и было позаимствовано Бо Цзюй-и:

溘吾遊此春宮兮，折瓊枝以繼佩
及榮華之未落兮，相下女之可詒

В поэтическом изложении А. Ахматовой:

Приблизился внезапно я к Чуньгуну,
Бессмертья ветвь сорвал я для венка.

Сойду на землю, чтоб цветок прекрасный,
Пока он свеж, любимой подарить¹¹⁷.

Эти строки можно перевести и так:

Добравшись до Весеннего дворца,
Я красной яшмы ветку обломил и, к чреслам приторочив,
Покуда не опал чудесный цвет,
Спустился вниз, чтоб деве передать.

Бином *чунь-гун* 春宮, буквально значащий «весенний дворец», может пониматься как дворец бессмертных, находящийся на востоке, где живет Сине-зелёный император (*Цин-ди* 青帝), божество Весны, а расширительно — как вся сфера сексуальных отношений, эротика¹¹⁸. Эротическая коннотация иероглифа 春 *чунь* «весна» отчётливо видна и в стихотворениях Бо Цзюй-и, а тут он встречается в третьей строке. Отломленная ветка, прикрепляемая к поясу странствующим героем «Ли сао», даёт бессмертие, которое он готов «передать» девушке. У этого образа, как и у имени девицы Ин, есть очень прозрачные эротические коннотации: «ветвь красного нефрита» может пониматься как эвфемизм мужского полового органа, что фиксируется её местонахождением («на чреслах»), а иероглиф *и* 詒 синонимичен *и* 遺, одно из значений которого «непроизвольно выделять, испускать (например, семя)», поэтому эти строчки могут пониматься предельно физиологически: достигнув возбуждения, пока не опал детородный орган, овладеть женщиной. Вдохновившая же Бо Цзюй-и и его друзей-поэтов история про странствующую бессмертную небожительницу (*ю сянь* 游仙), ассоциирующуюся с девицей Ин, выглядит своеобразным продолжением сюжета Цюй Юаня, поскольку в ней уже женщина выступает обладательницей ветки «цветов с нефритовыми бутонами».

47

Второй год Да-хэ (828 г.), Лоян

和劉郎中傷鄂姬

不獨君嗟我亦嗟
西風北雪殺南花

¹¹⁷ Цюй Юань. Стихи / Пер. с китайского. М.: Художественная литература, 1956. С. 41.

¹¹⁸ Подробно см.: Кобзев А.И. Чунь хуа // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 6: Искусство. М.: Вост. лит., 2010. С. 846–851.

В полдень экипаж стоит.
Кто в дому у Бо гостит?

Рьяный Сяо — ментор принца,
Вин знаток, — чайком постится.

Наставник наследника престола Сяо (蕭庶子 Сяо шу-цзы¹²¹) — Сяо Цзи 蕭籍.

49

Третий год Да-хэ (829 г.), Лоян

答尉遲少尹問所須

乍到頻勞問所須
所須非玉亦非珠
愛君水閣宜閑詠
每有詩成許去無

**ОТВЕЧАЮ ЮЙЧИ,
ПОМОЩНИКУ СТОЛИЧНОГО ГРАДОНАЧАЛЬНИКА,
СПРОСИВШЕМУ, В ЧЁМ Я НУЖДАЮСЬ¹²²**

Придя, в чём нуждаюсь, хотите всегда разузнать.
Мне негу нужды жемчуга и нефрит собирать.

Люблю в вашем зале у вод я стихи распевать.
Когда напишу, разрешите его посещать?

Помощник столичного градоначальника Юйчи — учёный цзинь-ши (802 г.), сановник и поэт Юйчи Фэнь 尉遲汾, во втором году Да-хэ (828 г.) назначенный на должность помощника столичного градоначальника (шао-инь 少尹)¹²³ в Лояне.

50

Третий год Да-хэ (829 г.), Чанъань

春詞

低花樹映小妝樓
春入眉心兩點愁
斜倚欄干臂鸚鵡
思量何事不迴頭

¹²¹ О должности шу-цзы см.: Рыбаков В.М. Указ. соч. С. 400–401.

¹²² Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 4, л. 401, № 118; Бо Цзюй-и. Четверостишия, 1949. С. 60.

¹²³ О должности шао-инь см.: Рыбаков В.М. Указ. соч. С. 446.

ВЕСЕННЯЯ СТРОФА¹²⁴

Комната девы темна —
 тьнь от цветов и листвы.
Две меж бровей пролегли
 грустных морщинки весной.

Клонится на парапет,
 и попугай за спиной.
Думой какою полна —
 не повернёт головы?

51 — 55

Третий год Да-хэ (829 г.), Чанъань

對酒五首

—
巧拙賢愚相是非
何如一醉盡忘機
君知天地中寬窄
鷗鷺鸞凰各自飛

ПЯТЬ СТИХОВ О ВИНЕ¹²⁵

¹²⁴ Ср.: *Эйдлин Л.З.* Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 4, л. 357, № 106; *Бо Цзюй-и.* Четверостишия, 1949. С. 89.

¹²⁵ Ср.: *Эйдлин Л.З.* Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 4, л. 376–398, № 112–116, «К вину»: I. Изящество с грубостью, мудрый и глупый // Всегда пребывают в раздоре. // Не лучше ли пьяным напиться и сразу // Забыть все житейские скорби? // И станет понятно, где в небе и в мире // Просторы, где узкие щели, // Понятно, что феникс с орлом не похожи, // По-разному в воздухе реют. II. Скажите, на маленьких рожках улитки // Что нужно оспаривать людям? // Во вспышке огня меж кремнём и огнивом // Живёт наше брренное тело. // Придёт ли богатство, появится ль бедность, // В весельи и в радости будем: // Кто рта не раскроет для звонкого смеха — // Глупец безрассудный, и только. III. Лекарство бессмертья, к огню прикоснувшись, // Уходит, следа не оставив. // Седые же пряди, пристав к человеку, // Приходят уже неустанно. // Но к счастью пьянства бессмертные духи // Горячим теплом согревают. // Как только напьёшься — Чи Сун-цзы и Цяо // Встают пред твоими очами. IV. Не много придется из века людского // На годы здоровья и силы. // И много ль случится одною весной // Безоблачных дней и пригожих? // Встречаясь с друзьями, нельзя уклоняться // От их приглашения выпить: // Послушай слова, что поют в «Ян-гуани», — // Четвёртую часть этой песни. // «Прошу вас, ещё осушите до дна // Одну только рюмку вина: // На запад уйдёте вы за Ян-гуань, // И — старых не встретит друзей» (Ван Вэй).

I

Что ум и невежество, глупость и мудрость разнятся,
Легко позабудешь, коль сильно сумеешь набраться:

Откроются шири небес и теснины земли —
Там фениксов пара кружит, и взмывают орлы.

Пара фениксов (луань-хуан 鸞凰) — самец и самка волшебной птицы, упоминаемые также в мистическом заоблачном странствии, описанном Цюй Юанем в «Ли сао»¹²⁶, и аллегорически обозначающие наделённых мудростью и особыми способностями мужчину и женщину.

Орёл (дяо-э 鷲) обычно символизирует талантливого и сильного человека.

對酒五首

二

蝸牛角上爭何事
石火光中寄此身
隨富隨貧且歡樂
不開口笑是癡人

II

Биться на рожках улитки за что принялись?
Вспыхнем, как искры огнива, — и телу конец.

Бедность, богатство идут чередой — веселись!
Рта не раскрывший для смеха всего лишь глупец!

Биться на рожках улитки — аллюзия на притчу из «Чжуанцзы» (гл. 25), в которой с помощью гротескного образа взаимоистребительной борьбы двух царств, расположенных на левом и правом рожках улитки, обосновывается бессмысленность войны между реальными царствами¹²⁷.

V. Вот только вчера, грустно брови нахмуря, // Ходил о болезни справляться,
// Сегодня, стерев набежавшие слёзы, // Уже с похорон возвратился. // Всё
это привычно проходит пред взором, // На это смелее смотрите; // Пока вы
живёте, играйте на лютне, // Стаканом вина угощайтесь. *Бо Цзюй-и*. Четверостишия, 1949. С. 167, второе четверостишие цикла.

¹²⁶ Цюй Юань. Указ. соч. С. 40.

¹²⁷ См. перевод: Мудрецы Китая: Ян Чжу, Лецзы, Чжуанцзы / Пер. Л.Д. Позднеевой. СПб.: Петербург — XXI век, Лань, 1994. С. 300–301;

對酒五首

三

丹砂見火去無跡
白髮泥人來不休
賴有酒仙相煖熱
松喬醉即到前頭

III

Повстречавшись с силой огневой,
киноварь бесследно исчезает.
Седина, владея головой,
никогда её не отпускает.
Но спасибо гению вина,
что нутро огнём разогревает
И увидеть Суна или Цяо
захмелевшим сразу помогает.

Вермильон, то есть кинovarь (*дань* 丹), — главный ингредиент даосской алхимии, с которым связывались представления о силе, продляющей жизнь и дающей бессмертие.

Сун 松 — Чи Сун-цзы 赤松子, в древнекитайской мифологии бессмертный наставник, по одной версии, идеального правителя древности Шэнь-нуня, по другой — Ди Ку, правнука государя-первопредка и культурного героя Хуан-ди. «Согласно „Ле сянь чжуань“ („Жития бессмертных“) Лю Сяна, Чи-сун-цзы — повелитель дождей, который принимал „жидкий нефрит“ („горный хрусталь“?), потом входил в огонь и сжигал себя (наиболее раннее для Китая представление о превращении в бессмертных — *сянь*)»¹²⁸.

Цяо 喬 — Ван Цзы-цяо 王子喬, бессмертный древнекитайской мифологии. В народных песнях эпохи Хань (III в. до н.э. — III в. н.э.) его изображают летающим на белом олене (*бай-лу*). Также считается, что он улетел в небо на белом журавле, сделавшись бессмертным¹²⁹.

Чжуан-цзы: Даосские каноны / Пер. В.В. Малявина. М.: Астрель, АСТ, 2002. С. 248–250.

¹²⁸ Рифтин Б.Л. Чи-сун-цзы // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 2. С. 729.

¹²⁹ См. подробно: Рифтин Б.Л. Ван-цзы Цяо // Там же. С. 805.

對酒五首

四

百歲無多時壯健
一春能幾日清明
相逢且莫推辭醉
聽唱陽關第四聲

第四聲

勸君更盡一杯酒
西出陽關無故人

IV

Не много здоровья и сил на веку у людей,
И мало весна посылает безоблачных дней.

При встрече прощальной не бойся совсем захмелеть
И «Янской заставы» с повторами строки пропеть.

С повторами пропеть строки:

Прошу вас, ещё одну чарку до дна осушите смелей —
От Янской заставы на запад не встретите старых друзей.

Бо Цзюй-и сопроводил своё стихотворение двумя последними строчками из четверостишия Ван Вэя 王維 (701–761) «Провожая Юаня Второго, посланного в Аньси» 送元二使安西, благодаря своей мелодичности ставшего песней и получившего соответствующее название «Песня о Вэйчэне» («Вэйчэн цюй» 渭城曲). Вэйчэн 渭城 — старинный город в провинции Шэньси, с 350 г. до н.э. под именем Сяньян 咸陽 бывший столицей царства Цинь. Другое название этой песни, исполняемой на семиструнном щипковом инструменте *гуцине* («древней цитре» 古琴), — «„Янская застава“ с тремя повторами [строк]» («Ян-гуань сань-де» 陽關三疊), или сокращённо «Янская застава» («Ян-гуань» 陽關). Открывавшая путь на Запад, Янская застава расположена на юго-западе современного уезда Дуньхуан провинции Ганьсу. Оба альтернативных названия обусловлены упоминанием этих топонимов в первой и последней строках четверостишия Ван Вэя.

С повторами строки пропеть (ди сы шэн 第四聲), буквально «четырежды пропеть», — автокомментарий Бо Цзюй-и, призывающий повторять, т.е. всего четыре раза, пропеть приводимые ниже две строки четверостишия Ван Вэя. Этот призыв обусловлен особым способом его исполнения как песни, отражённым в её названии «„Янская застава“ с тремя повторами [строк]» и предполагающим

повторение каждой строки кроме первой. Поэтому два процитированных стиха с повторами должны в совокупности прозвучать четыре раза. Из-за незнания столь изощрённого исполнительского приёма последнюю строку Л.З. Эйдлин перевёл с очевидными ошибками: «Послушай слова, что поют в „Ян-гуани“, — // Четвёртую часть этой песни»¹³⁰. Бо Цзюй-и процитировал две последних строки четверостишия Ван Вэя, которые никак не могут быть его «четвёртой частью», и в оригинале ничто не соответствует словам «часть этой песни». Стоит отметить, что нумерологическое указание «четырежды пропеть» стоит в четвёртом четверостишии цикла.

對酒五首

五

昨日低眉問疾來
今朝收淚弔人迴
眼前流例君看取
且遣琵琶送一杯

V

Вчера, хмурия брови, ходил о недуге спросить,
А утром вернулся оплакать и память почтить.

На это смотри как на жизни привычный уклад,
От лютни и чары вкушая чудесных услад.

Лютня (*ли-па* 琵琶) — четырёхструнный щипковый музыкальный инструмент.

56

Третий год Да-хэ (829 г.), по дороге между Чанъанью и Лояном

京路

西來爲看秦山雪
東去緣尋洛苑春
來去騰騰兩京路
閑行除我更無人

СТОЛИЧНАЯ ДОРОГА¹³¹

Приду на запад повидать снега в горах Циньшани,
А на восток пойду искать весну в садах в Лояне,

¹³⁰ Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 4, л. 392, № 115.

¹³¹ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 3, л. 351, № 104; Бо Цзюй-и. Стихотворения, 1978. С. 149.

Хожу-брожу туда-сюда дорогой двух столиц —
Один незанятый иду, других не видя лиц.

Горы Циньшань 秦山 расположены в полусотне с лишним километров от Чанъани.

Дорога двух столиц (лян цзин лу 两京路) — дорога, соединявшая две столицы империи Тан, — Чанъань и Лоян.

57

Третий год Да-хэ (829 г.), Лоян

白蓮池泛舟

白藕新花照水開
紅窗小舫信風迴
誰教一片江南興
逐我殷勤萬里來

**ПЛЫВУ НА ЛОДКЕ
ПО ОЗЕРУ БЕЛОГО ЛОТОСА**¹³²

Белого лотоса новый бутон
вспыхнул-расцвёл над водой.
Утлая лодочка с красным окном
ветром гонима домой.

Радость цзяннаньскую кто научил
крохотной искрой живой
Преодолев рьяно тысячи ли
следом погнаться за мной?!

Озеро белого лотоса (Бай-лянь-чи 白蓮池) находилось рядом с тем местом, где жил Бо Цзюй-и. По свидетельству учёного (*изинь-ши*, 1151 г.), сановника и литератора Чэн Да-чана 程大昌 (1123–1195), запечатлённому в «Развитии “Обильных рос [‘Вёсен и осеней’]”» («Янь фань-лу» 演繁露, цз. 9), в Лояне не было белых лотосов, и они стали расти после того, как их привёз с юга и собственноручно посадил Бо Цзюй-и¹³³, который, в свою очередь, отразил этот факт в приведённом выше четверостишии № 40 «Посадил белый лотос».

¹³² Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 4, л. 404, № 119; Бо Цзюй-и. Четверостишия, 1949. С. 135.

¹³³ Собрание стихов Бо Цзюй-и со сверкой и комментариями. Кн. 5. С. 2133, № 1933.

58

Четвёртый год Да-хэ (830 г.), Лоян

魏王堤

花寒懶發鳥慵啼
信馬閑行到日西
何處未春先有思
柳條無力魏王堤

ДАМБА ВЭЙ-ВАНА¹³⁴

Мёрзнут цветы, не спешат расцветать,
тягостно птицам свистеть,
Праздно плетусь — лень коня подгонять,
стало уже вечереть.

Место какое до встречи весны
чувства во мне пробудит?
Дамба Вэй-вана, где никнут без сил
ветви плакучих рабит.

Дамба Вэй-вана (Вэй-ван-ди 魏王堤) — достопримечательность Лояна, сооружённая на Озере Вэй-вана (Вэй-ван-чи 魏王池) вторым танским императором Ли Ши-минем 李世民 (Тай-цзун 太宗, правил в 627–649) и дарованная своему сыну Ли Таю 李泰 (620–653), имевшему титул Вэй-вана (Вэйского принца), от которого произошли названия озера и дамбы.

59

Четвёртый год Да-хэ (830 г.), Лоян

洛陽春

洛陽陌上春長在
昔別今來二十年
唯覓少年心不得
其餘萬事盡依然

ЛОЯНСКАЯ ВЕСНА¹³⁵

На тропинках Лояна в разгаре весна,
Двадцать лет отделили «теперь» от «тогда».

¹³⁴ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 4, л. 407, № 120; *Бо Цзюй-и*. Четверостишия, 1949. С. 34.

¹³⁵ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 4, л. 413, № 122; *Бо Цзюй-и*. Четверостишия, 1949. С. 136.

Отыскать не дано только пыл юных лет
Среди тысячи прежних знакомых примет.

60

Четвёртый год Да-хэ (830 г.), Лоян

恨去年

老去猶耽酒
春來不著家
去年來校晚
不見洛陽花

СОЖАЛЕЮ О ПРОШЛОМ ГОДЕ¹³⁶

Старею, но вино люблю как ране,
Весна пришла — и из дому сорвался.

Минувшим годом задержался —
И пропустил цветение в Лояне.

61

Четвёртый год Да-хэ (830 г.), Лоян

舟中夜坐

潭邊霽後多清景
橋下涼來足好風
秋鶴一雙船一隻
夜深相伴月明中

НОЧЬЮ СИЖУ В ЧЕЛНЕ¹³⁷

Виды прибрежные после дождя и чисты, и ясны,
А у моста свежий воздух несёт ветерок.

Два журавля перелётных и мой одинокий челнок
Встретились ночью глубокой при свете луны.

62

Четвёртый год Да-хэ (830 г.), Лоян

夜題玉泉寺

遇客多言愛山水

¹³⁶ Ср.: *Эйдлин Л.З.* Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 4, л. 410, № 121; *Бо Цзюй-и.* Четверостишия, 1951. С. 137.

¹³⁷ Ср.: *Эйдлин Л.З.* Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 4, л. 416, № 123; *Бо Цзюй-и.* Четверостишия, 1949. С. 32.

逢僧盡道厭囂塵
玉泉潭畔松間宿
要且經年無一人

**НОЧЬЮ ПИШУ В БУДДИЙСКОМ ХРАМЕ
НЕФРИТОВОГО РОДНИКА¹³⁸**

Наткнушь на приезжих — усердно болтают,
как к горам и водам любовь велика.
Увижу буддийских монахов — вещают,
как люто не любят тщету-суету.
Однако среди сосен близ озера края
у храма Нефритового родника
Ночующих я, здесь весь год пребывая,
приметить никак не могу.

Буддийский храм Нефритового родника (Юй-юань-сы 玉泉寺) был расположен на одноимённой горе Юйцюань в Хэнани неподалёку от Лояна. Китайские комментаторы, включая Ван Ли-мина 汪立名 (1679–?), считают ошибочной его идентификацию с храмом в Ханчжоу¹³⁹, которую, в частности, принял Л.З. Эйдлин¹⁴⁰.

63

Четвёртый год Да-хэ (830 г.), Лоян

天老

早世身如風裏燭
暮年髮似鏡中絲
誰人斷得人間事
少天堪傷老又悲

РАННЯЯ СМЕРТЬ И СТАРОСТЬ¹⁴¹

Угасшая юность подобна задутой свече,
И волосы старца пред зеркалом шёлка белей.

¹³⁸ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 5, л. 659, № 203; *Бо Цзюй-и*. Стихотворения, 1978. С. 196.

¹³⁹ Собрание стихов Бо Цзюй-и со сверкой и комментариями. Кн. 5. С. 2197, № 2026; кн. 6. С. 2883, № 34.

¹⁴⁰ Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 5, л. 659–660, № 203.

¹⁴¹ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 4, л. 419, № 124; *Бо Цзюй-и*. Четверостишия, 1949. С. 75.

Кто верно оценит события в мире людей?
И гибель до срока, и старость — причины скорбей.

64

Четвёртый год Да-хэ (830 г.), Лоян

期宿客不至

風飄雨灑簾帷故
竹映松遮燈火深
宿客不來嫌冷落
一尊酒對一張琴

ОЖИДАВШИЙСЯ ГОСТЬ-ЗАВСЕГДАТАЙ НЕ ПРИБЫЛ¹⁴²

Ветер бушует, дождь поливает,
занавес полон заплат.
Меркнут бамбуки, сосны темнеют,
тускнет огонь фонаря.

Гость-завсегдатай не посещает —
видно, забыл про меня.
Лютня и чаша с вином одиноко
друг против друга лежат.

Гость-завсегдатай (су-кэ 宿客) — это, судя по ответным стихам, поэт Сюй Нин 徐凝 (792?–853?), который в то время находился в Лояне и активно общался с Бо Цзюй-и¹⁴³. Из принадлежащих ему 105 стихов, 96 — пяти- и семиероглифные цзюэ-цзюй. Л.З. Эйдлин, исходя из второго смысла бинорма су-кэ — «останавливающийся на ночь путешественник», неточно перевёл его как «ночной гость» в заглавии и в третьем стихе: «Гость мой ко мне ночевать не приходит, // Стужи и мрака боится», — где, с одной стороны, «приходом ночевать» породил эротическую двусмысленность, а с другой стороны, «подозрение» (сянь 嫌) хозяина в субъективной причине — эмоциональном «охлаждении» (冷落 лэн-ло) превратил в «боязнь» гостя, вызванную объективными обстоятельствами — «стужей и мраком» (кроме того, последнему никак не соответствует «опадание» 落 ло).

¹⁴² Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 4, л. 422, № 125; Бо Цзюй-и. Четверостишия, 1949. С. 126.

¹⁴³ См. примеч.: Собрание стихов Бо Цзюй-и со сверкой и комментариями. Кн. 5, № 1966. С. 2152.

初見劉二十八郎中有感

欲話毘陵君反袂
 欲言夏口我霑衣
 誰知臨老相逢日
 悲歎聲多語笑稀

ЧУВСТВА, КОГДА ВПЕРВЫЕ СВИДЕЛСЯ
 С ЦЕНТРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЁМ
 ЛЮ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМЫМ¹⁴⁴

Хотел я сказать про Пинлин —
 лицо ты закрыл рукавом.
 Хотел о Сякоу сказать —
 сам слёзы стираю из глаз.

Старинный мой друг, кто бы знал,
 что в день нашей встречи вдвоём
 Столь частою будет печаль,
 столь редким веселье у нас.

Лю Двадцать восьмой — Лю Юй-си, который во время написания стихотворения был назначен главой округа Сучжоу.

Пинлин 毘陵 — ныне город Чанчжоу провинции Цзянсу. Событие, о котором говорится в стихотворении, комментаторами не установлено¹⁴⁵.

Сякоу 夏口 — историческое название нынешнего Аочжоу (или Эчжоу) 鄂州 — городского округа в провинции Хубэй. Его упоминание отсылает к событию, описанному в приведённом выше четверостишии «Вместе с центральным секретарём Лю тоскую о певичке из Ао», где говорится о ранней смерти возлюбленной Лю Юй-си¹⁴⁶. Следует отметить, что оба поэта печалются о бедах друг друга.

¹⁴⁴ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 5, л. 656, № 202; Бо Цзюй-и. Четверостишия, 1949. С. 173.

¹⁴⁵ Собрание стихов Бо Цзюй-и со сверкой и комментариями. Кн. 6, № 35. С. 2884.

¹⁴⁶ Там же.

Пятый год Да-хэ (831 г.), Лоян

醉中重留夢得

劉郎劉郎莫先起
蘇台蘇台隔雲水
酒盞來從一百分
馬頭去便三千里

ЗА ВИНОМ ПОВТОРНО ЗАДЕРЖИВАЮ МЭН-ДЭ¹⁴⁷

Служилый Лю, служилый Лю, не торопись вставать —
Дворец Су-тай отгорождён водой и облаками,

И лучше свой бокал вином до края наполнять,
Тогда три тыщи *ли* легко сделаешь верхами.

Мэн-дэ — имя-цзы Лю Юй-си.

Дворец Су-тай 蘇台 (Гу-су-тай 姑蘇臺 или Гу-суй-тай 姑胥臺) — сад и архитектурный комплекс на горе Линъяньшань (см. выше четверостишие № 35 «Чанчжоуский парк»).

Три тыщи ли (*сань цянь ли* 三千里) — расстояние, составлявшее в эпоху Тан примерно 1680 км.

Пятый год Да-хэ (831 г.), Лоян

池窗

池晚蓮芳謝
窗秋竹意深
更無人作伴
唯對一張琴

ОКНО НА ОЗЕРО¹⁴⁸

Вечером прячется в озере лотоса цвет,
Осенью вглубь устремился бамбук у окна.

Нет никого, кто составит компанию мне,
Только лишь лютия лежит предо мною одна.

¹⁴⁷ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 3, л. 262, № 75; *Бо Цзюй-и*. Четверостишия, 1949. С. 63.

¹⁴⁸ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 4, л. 361, № 107; *Бо Цзюй-и*. Четверостишия, 1949. С. 118.

В.М. Алексеев в рукописной рецензии 1950 г. (л. 9, 10) на сборник четверостиший Бо Цзюй-и 1949 г.¹⁴⁹ отметил два расхождения с оригиналом в переводе Л.З.Эйдлиным «Окна на озеро» (池窗 «Чичуан»): 1) «На стр. 118 образ не тот и дословное „мысли бамбука глубоки“ не даёт права на перевод „угрюмо темнеет бамбук“ (я бы перевёл: „всё глубже мечтает бамбук“)» и 2) «Как это „лотос теряет свой запах“, когда „над озером вечер“? (стр. 118). Известно, что бывает как раз наоборот, и ляпсус объясняется односторонним пониманием *фан* как запах: это слово в поэзии чаще значит, вообще, красоту цветка, и, затем, слово *се* не значит „терять“, а „уходить, прощаться“, так что весь стих я перевёл бы скорее так: „Пруд вечереет... Скрывается лотос чудесный“». Во втором издании 1951 г. переводчик восстановил соответствующий замечанию рецензента свой диссертационный перевод «Глубоко раздумье бамбука» сочетания *чжу и шэнь* 竹意深 (скорее означающего «бамбук стремится в глубину», т.е. прекращает рост, что естественнее для растения и сезона, представленного началом этой строки: *чуан цю* 窗秋 — «за окнами осень»), а также исправил свой равноценный предложенному рецензентом перевод сочетания *лянь фан се* 莲芳谢 (в более вероятном понимании: «лотос ароматно увядает») на «И спрятал красу свою лотос».

68

Между третьим (829 г.) и пятым (831 г.) годами Да-хэ, Лоян

逢舊

久別偶相逢
俱疑是夢中
即今歡樂事
放盞又成空

ВСТРЕТИЛ СТАРОГО ДРУГА¹⁵⁰

Разлучены давно с тобой и, встретившись сейчас,
Поражены — неужто сон обоих враз настиг!

И пусть настал теперь для нас веселья добрый час,
Отставим чарки — и опять исчезнет счастья миг.

«*Встретил старого друга*» («Фэн цзю» 逢舊) — ранее, в 815 г. (десятом году Юань-хэ), Бо Цзюй-и написал четверостишие с таким

¹⁴⁹ Подробно см.: Кобзев А.И. Драмы и фарсы российской китаистики. М.: ИВ РАН, 2016. С. 360–364.

¹⁵⁰ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 4, л. 354, № 105; Бо Цзюй-и. Четверостишия, 1949. С. 88.

же названием¹⁵¹, которое кончается строкой, напоминающей начало данного стихотворения: «В молодые годы разлучились, а встретились постарев». Следовательно, одно является своеобразным продолжением другого. В современной комментрии отмечено, что по смыслу первое четверостишие должно было быть обращено к женщине, с которой у поэта в юности была романтическая связь¹⁵². К лицу какого пола обращено второе четверостишие из него самого неясно, хотя Л.З. Эйдлин его однозначно трактовал как типичную для Китая «поэтизацию мужской дружбы»¹⁵³. Если это верно, то вместе четверостишия образуют пару типа *инь-ян*.

69 — 71

Шестой год Да-хэ (832 г.), Лоян

元相公挽歌詞三首

—

銘旌官重威儀盛
騎吹聲繁鹵簿長
後魏帝孫唐宰相
六年七月葬咸陽

**ТРИ СТРОФЫ ПОМИНАЛЬНОЙ ПЕСНИ
МИНИСТРУ ЮАНИЮ¹⁵⁴**

I

С хоругвями важных сановников ряд,
герольдов наряды пышны.
И конных оркестров звучанья летят,
и жезлы эскорта длинны.

¹⁵¹ Собрание стихов Бо Цзюй-и со сверкой и комментариями. Кн. 3, № 874. С. 1220.

¹⁵² Там же. С. 1221.

¹⁵³ Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 4, л. 355.

¹⁵⁴ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 4, л. 430–437, № 127–129 «На смерть министра Юаня» *Похоронная песнь*: I. На траурном знамени много заслуг, // Роскошен парад похорон. // Играющих конников трубы звучны, // Процессия тянется вдаль. // Того, кто у внуков династии Вэй, // У Танов был первый министр // В седьмую луну на шестой год Тай Хэ // В Сяньяне земле передают. *Бо Цзюй-и*. Четверостишия, 1949. С. 107–108, где под видоизменённым заглавием «На смерть Юаня» пропущено это первое четверостишие цикла и опубликованы второе с третьим, представленные соответственно как первое и второе. Ср. также другой перевод: *Сторожук А.К.* Указ. соч. С. 341–342, где приведены все три четверостишия.

Потомка династии Северной Вэй
и канцлера правящей Тан
В шестой год Да-хэ и седьмую луну
хоронит скорбящий Сяньян.

Поминальная песнь (*вань-ээ* 挽歌) посвящена смерти Юань Чжэня, которая скоротечно произошла 22-го дня седьмой луны пятого года Да-хэ, т.е. 2 сентября 831 г.¹⁵⁵ в Аочжоу.

Вскоре, в конце 831 г. Бо Цзюй-и написал прозаический «Поминальный текст о Вэй-чжи» и совершил траурное жертвоприношение, а через год после смерти друга, по прошествии похорон, состоявшихся в местечке Хундуюань волости Фэнсянь уезда Сяньян в седьмой луне шестого года Да-хэ, т.е. в августе 832 г., создал эпитафию на его могилу¹⁵⁶ и данную поминальную песнь. В последней строке её первого четверостишия присутствует указанная дата погребения, но в силу очевидности без девиза правления Да-хэ 大和, который Л.З. Эйдлин представил в альтернативной форме Тай-хэ 太和. По всей вероятности, из-за этой даты он ошибочно отнёс смерть Юань Чжэня к 832 г.¹⁵⁷

Хоругви (*мин-цзин* 銘旌) — поминальные стяги с именами и званиями покойного.

Конные оркестры (*ци-чуй* 騎吹) — оркестры, исполнявшие военную музыку верхом на лошадях при особых торжествах, например, выездах императора.

Жезлы эскорта (*лу-бу* 鹵簿) — императорский эскорт с жезлами, охрана из жезлоносцев.

Поздняя Вэй (Хоу Вэй 后魏) — эпоха правления сяньбийцев-тоба (386–534), именуемая также Северной Вэй (Бэй Вэй 北魏), Тоба Вэй (Тоба Вэй 拓拔魏) и Юань Вэй (Юань Вэй 元魏), поскольку правивший род Тоба в 471 г. сменил своё родовое имя на Юань в процессе китаизации. Юань Чжэнь был потомком этого рода¹⁵⁸.

Сяньян 咸陽 — ныне городской округ в провинции Шэньси.

¹⁵⁵ В пересчёте датировки согласно справочнику: *Цыбульский В.В.* Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии с переводом на даты европейского календаря (с 1 по 2019 г. н.э.). М.: ГРВЛ изд-ва «Наука», 1987. С. 180, хотя А.Г. Сторожук почему-то привёл иной западный эквивалент этой даты: 14 августа 831 г. (*Сторожук А.К.* Указ. соч. С. 340, 461, примеч. 626).

¹⁵⁶ См.: *Сторожук А.К.* Указ. соч. С. 340–341.

¹⁵⁷ *Эйдлин Л.З.* Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 4, л. 431.

¹⁵⁸ Подробно см.: *Сторожук А.К.* Указ. соч. С. 369–371.

元相公挽歌詞三首

二

墓門已閉箛簫去
唯有夫人哭不休
蒼蒼露草咸陽壠
此是千秋第一秋

II

Закрыта дверь склепа, обратно свирели бредут,
Лишь плачет вдова безутешно и не умолкая.

Как буйно в Сяньяне поля синеглазки цветут!
За тысячу осеней эта впервые такая!

Свирели (*цзя-сяо* 箛簫) — буквально «свирели и флейты»: *цзя* 箛 — вид свирели, распространённый среди северных народов, *сяо* 簫 — продольная флейта.

Синеглазка (*лу-цао* 露草) — бот. коммелина обыкновенная (*Commelina communis* L.)¹⁵⁹ — однолетнее травянистое растение до 60 см в высоту с яркими голубыми цветками и съедобными молодыми побегами и клубнями, в отечественном обиходе называемая «синеглазкой» или «лазорником».

Китайская Википедия предлагает ещё два варианта идентификации *лу-цао* — 1) с *му-дань дяо-лань* 牡丹吊蘭, или *синь-е-жи-чжун-хуа* 心葉日中花, т.е. аптенией сердцелистной (*Aptenia cordifolia*), многолетним быстрорастущим суккулентом до 25 см высотой с ярко-пурпурной, розово-сиреневой или малиновой окраской мелких цветков, и 2) *е-лао-гуань-цао* 野老鶴草 (*Geranium carolinianum*), т.е. геранью каролинской, однолетним растением со стеблем высотой более 50 сантиметров, серовато-зелёными листьями и светло-розовыми или светло-сиреневыми цветками. Родина коммелины — Китай, аптении — Южная Африка, а герани каролинской — Северная Америка.

Сочетание *лу-цао* может иметь и нетерминологическое значение, обусловленное прямым смыслом составляющих его иероглифов, а именно: «травя в росе». При переводе выбрано первое растение как 1) исконно китайское, 2) съедобное и, следовательно, могущее находиться на «грядках» (*лун* 壠), и 3) цветущее в августе цветками, синеве которых соответствует цветовой смысл определения *цан-цан* 蒼蒼.

¹⁵⁹ Большой китайско-русский словарь. Т. 2. С. 522, № 2262. Альтернативное китайское название — *я-чжи-цао* 鴨跖草.

Осень (秋 秋) — похороны происходили по европейскому календарю в августе, а по китайскому в «седьмой луне», которая является первым осенним месяцем.

元相公挽歌詞三首

三

送葬萬人皆慘澹
反虞駟馬亦悲鳴
琴書劍珮誰收拾
三歲遺孤新學行

III

Людей десять тысяч скорбит в погребальном пути,
Скача на поминки, четверка тревожно храпит.

Кто цитру и книги, подвески и меч приберёт?
Сиротка едва научился ходить, ведь ему третий год.

Цитра и книги, подвески и меч (цзинь шу цзянь пэй 琴書劍珮) — атрибуты учёного.

Скача на поминки (фань юй 反虞) — буквально «возвращаясь на поминальное жертвоприношение», которое проводилось в доме покойного после похорон.

72

Шестой год Да-хэ (832 г.), Лоян

憶晦叔

遊山弄水攜詩卷
看月尋花把酒杯
六事盡思君作伴
幾時歸到洛陽來

ВСПОМИНАЮ ХУЙ-ШУ¹⁶⁰

Брожу по горам и по водам плыву
со свитком стихов под рукой,
Гляжу на луну и цветы нахожу,
в стакан наливаю вино.
Все думы о том, чтобы шесть этих дел
нам делать совместно с тобой.

¹⁶⁰ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 4, л. 427, № 126; Бо Цзюй-и. Четверостишия, 1949. С. 77.

Когда же в Лоян ты вернёшься опять?
Я весь в ожиданье давно.

Хуй-шу 晦叔 — имя-цзы Цуй Сюань-ляна 崔玄亮, учёного (изинь-ши, 795 г.) и сановника, бывшего разъездным цензором (цзянь-ча юй-ши 監察御史) и свитским цензором (чжуань-ши юй-ши 轉侍御史)¹⁶¹, а в период Да-хэ занимавшего должность начальника округа Хучжоу 湖州.

73

Шестой год Да-хэ (832 г.), Лоян

結之

歡愛今何在
悲啼亦是空
同為一夜夢
共過十年中

ЦЗЕ-ЧЖИ¹⁶²

Любовь и радость — где они?
Ведь даже скорбь и плач пусты.

И как единой ночи сны,
Десяток лет для нас прошли.

Цзе-чжи 結之 — Чэнь Цзе-чжи 陳結之, наложница Бо Цзюй-и¹⁶³.

В название стихотворения вынесено имя, а не фамилия с именем — Цзе Чжи, как полагали Б.А. Васильев, который, кроме того, приписал их мужчине¹⁶⁴, и сначала Л.З. Эйдлин, в издании 1978 г. исправивший на имя Цзе-чжи¹⁶⁵.

Скорбь (бэй 悲) и плач пусты (кун 空) — здесь во второй строке содержится отсылка к положению буддизма об иллюзорности всех чувств, поскольку использованы термины «сострадание» бэй 悲 (санскр. karuṇa) и «пустота» кун 空 (санскр. śūnyā).

¹⁶¹ См.: Рыбаков В.М. Указ. соч. С. 244, 294–295.

¹⁶² Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 4, л. 438, № 130; Бо Цзюй-и. Четверостишия, 1949. С. 58.

¹⁶³ См. примеч.: Собрание стихов Бо Цзюй-и со сверкой и комментариями. Кн. 5, № 1898. С. 2105.

¹⁶⁴ Бо Цзюй-и. «Оборванные строки». С. 134.

¹⁶⁵ Бо Цзюй-и. Стихотворения, 1978. С. 167.

Шестой год Да-хэ (832 г.), Лоян

戲答皇甫監
 時皇甫監初喪偶
 寒宵勸酒君須飲
 君是孤眠七十身
 莫道非人身不煖
 十分一盞煖於人

ШУТЛИВЫЙ ОТВЕТ СМОТРИТЕЛЮ ХУАН-ФУ¹⁶⁶

В то время смотритель Хуан-фу только что похоронил жену

Промозглой ночью вас прошу
 в вино свой ус макнуть,
 Вам в ваши семь десятков лет
 как одному уснуть!

Не сетуйте, что нет жены
 и вам уж не согреться,
 Ведь чарка лучше, чем жена,
 для разогрева средство.

Смотритель Хуан-фу 皇甫監 — Хуан-фу Юн 皇甫鏞 (788–836), учёный со степенью *цзинь-ши*, поэт и видный сановник, бывший одним из трёх младших наставников наследника престола (*тай-цзы шао-бао* 太子少保) и смотрителем дворцовой библиотеки (*би/ми-шю-цзянь* 秘書監), откуда возникло сокращенное обращение к нему — *цзянь* 監 — в четверостишии¹⁶⁷. Странное увеличение до 70 его реального возраста в 45 лет по китайскому счёту пояснено в комментариях Чжу Цзинь-чэна 朱金城 и Се Сы-вэя 謝思焯¹⁶⁸, где процитирована эпитафия Бо Цзюй-и на смерть Хуан-фу Юна, в которой, упомя-

¹⁶⁶ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 4, л. 441, № 131 «Отвечаю Хуан-фу Цзяню» (*Шутка*). Хуан-фу Цзянь недавно похоронил жену: Ночью холодной вино подношу, // Выпейте, друг мной, вина: // Вы одиноки в постели своей // В семьдесят старческих лет. // Но не твердите: «Не стало жены, // Тела уже не согреть»: // Чаша, в которой вино до краёв, // Греет сильнее жены.

¹⁶⁷ См.: Рыбаков В.М. Указ. соч. С. 200.

¹⁶⁸ Бо Цзюй-и цзи цзянь-цзяо (Избранное Бо Цзюй-и с пояснениями и сверкой) / Сост. Чжу Цзинь-чэн; Бо Цзюй-и ши-цзи цзяо-чжу (Собрание стихов Бо Цзюй-и со сверкой и комментариями) / Сост. Се Сы-вэй. Кн. 5. С. 2111, № 1909.

нув его двух умерших жён, он сообщил, что тот умер 77-летним, из чего явствует ошибочность представления о его возрасте самого автора, в 832 г. полагавшего, что герою четверостишия было 73 года.

75

Шестой год Да-хэ (832 г.), Лоян

初入香山院對月

老住香山初到夜
秋逢白月正圓時
從今便是家山月
試問清光知不知

**ПЕРВОЕ ПОЛНОЛУНИЕ
В МОНАСТЫРЕ СЯНШАНЬ¹⁶⁹**

Написано осенью шестого года Да-хэ

В летах попал я на Сяншань. Впервые ночь пришла,
Когда по осени луна округла и бела.

Сегодня горная луна — как будто бы родня.
Позволь спросить: мой ясный свет, узнала ль ты меня?

Монастырь Сяншань (Сяншань-юань 香山院) — сокращённое название одной из старейших святынь китайского буддизма, Великого храма медитации (dharma) в Врат [к познанию] всего сущего (Samantamukha) на Ароматной горе (Да Сяншаньпу-мэнь чань-сы 大香山普門禪寺), возведённого в эпоху Поздней Хань (в конце II в.) в восточной части гор Лунмэньшань 龍門山 (Драконовых врат) близ Лояна, где Бо Цзюй-и поселился, уйдя в отставку в 832 г. На этот монастырь он пожертвовал огромный гонорар в 600–700 тысяч монет, полученный в том же году от родных Юань Чжэня за эпитафию покойному¹⁷⁰. По местоположению монастыря Бо Цзюй-и приобрёл псевдоним Сян-шань-цзюй-ши 香山居士 («Анахорет-упасака с Ароматной горы/ Горы Ароматов», «Учёный, живущий на Ароматной горе» или «Учёный Цзюй с Ароматной горы») и там же, в восточной части гор Лунмэньшань, у пика Пипафэн 琵琶峯 (Лютневый) был похоронен.

Полнолуние (дуй-юэ 對月) — у Л.З. Эйдлины неточно «восход луны».

¹⁶⁹ Ср.: *Эйблин Л.З.* Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 5, л. 548, № 168; *Бо Цзюй-и.* Четверостишия, 1949. С. 172.

¹⁷⁰ *Сторожук А.Г.* Указ. соч. С. 341, 368.

Впервые ночь пришла... (*чу дао е* 初到夜) — 15-й день 8-го месяца по китайскому лунно-солнечному (сельскохозяйственному) календарю (примерно середина сентября) является временем осеннего полнолуния, когда отмечается праздник Середины осени — Чжун-цю-цзе 中秋节, или Праздник урожая, являющийся семейным праздником, временем воссоединения с родными и близкими. Считается, что в эту ночь луна наиболее яркая и круглая, а люди, разлучённые с родными, мысленно воссоединяются с ними, смотря на луну.

Горная луна 家山月 *цзя шань юэ* — это сочетание можно понимать и как *цзя-шань юэ* в значении «луна родных мест», и как *цзя шань-юэ* в значении «родная горная луна». Поскольку выражения *цзя-шань* — «родина, родные места» и *шань-юэ* — «горная луна» у Бо Цзюй-и употребляются приблизительно одинаковое число раз, при переводе сохранены оба смысла.

76 — 77

Седьмой год Да-хэ (833 г.), Лоян

微之敦詩晦叔相次長逝巋然自傷因成二絕

—

併失鸕鷀侶
空留麋鹿身
只應嵩洛下
長作獨遊人

**ВЭЙ-ЧЖИ, ДУНЬ-ШИ И ХУЙ-ШУ
УМЕРЛИ ОДИН ЗА ДРУГИМ.
ГОРЮЯ В ОДИНОЧЕСТВЕ,
НАПИСАЛ ДВА ЧЕТВЕРОСТИШИЯ¹⁷¹**

I

Самоцветные фениксы — други мои — улетели,
У меня — заурядного лося — все дни опустели.

Мне доступны теперь лишь гора и река, Сун и Ло,
В одиночку скитаюсь — иное навек отошло.

Вэй-чжи 微之 — имя-цзы Юань Чжэня.

Дунь-ши 敦詩 — имя-цзы Цуй Цюня 崔羣 (772–832), учёного (*цзинь-ши*, 792 г.), члена академии Ханьлинь и высокопоставленного

¹⁷¹ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 4, л. 447–452, № 133–134; Бо Цзюй-и. Четверостишия, 1949. С. 144–145.

сановника, служителя придворной канцелярии (чжун-шу ши-лан 中書侍郎, 817 г.), канцлера (цзай-сян).

Хуй-шу 晦叔 — имя-цзы Цуй Сюань-ляна.

Самоцветные фениксы (юань луань 鸞) — жёлтый и красный (или голубой) фениксы; в переносном смысле «ряды чиновников, выстроившихся по рангам на императорской аудиенции».

Заурядный лось (ми-лу 麋鹿) — олень Давида (*Elaphurus davidianus*), лось, в переносном значении — «деревенщина, неотёсанный человек».

Сун 嵩 — Суншань, гора в провинции Хэнань, центральная из пяти, ориентированных по сторонам света и центру, священных гор даосизма.

Ло 洛 — Лошуй, река Ло в провинции Хэнань.

微之敦詩晦叔相次長逝巋然自傷因成二絕

二

長夜君先去
殘年我幾何
秋風滿衫淚
泉下故人多

II

Ушли вы первыми во тьму бессрочной ночи,
А сколько лет мне жизнь влачить осталось?

Под ветром осени рукав слезами смочен —
Как много под землёй моих друзей собралось!

Под землёй — буквально «под ключами» (цюань-ся 泉下), то есть в могиле, в царстве мёртвых, где, согласно традиционным верованиям, бьют «жёлтые ключи», или «девять источников»; см. также приведённое выше четверостишие № 1 «За Сюэ Тая скорблю по его умершей жене».

78

Седьмой год Да-хэ (833 г.), Лоян

感舊詩卷

夜深吟罷一長吁
老淚燈前濕白須
二十年前舊詩卷
十人酬和九人無

**ЧУВСТВА, РОЖДЁННЫЕ
СВИТКОМ СО СТАРЫМИ СТИХАМИ¹⁷²**

Поздно ночью дочёл и глубоко вздыхал я потом,
Полны старческих слёз нити белых усов пред огнём.

Свиткам старых стихов этим двадцать уж минуло лет,
Из десятка, писавших в ответ, девяти уже нет.

79 — 80

Восьмой год Да-хэ (834 г.), Лоян

嗜新酒憶晦叔二首

—

樽裏看無色
杯中動有光
自君拋我去
此物共誰嘗

**ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ О ТОМ,
КАК, ПРОБУЯ МОЛОДОЕ ВИНО,
ВСПОМИНАЮ ХУЙ-ШУ¹⁷³**

I

Заглянешь в кувшин — и бесцветно вино,
А в чашу нальёшь — засверкает огнём.

Ушли вы, оставив меня одного,
Так с кем же мне пробовать ныне его?

Хуй-шу 晦叔 — второе имя-цзы Цуй Сюань-ляна.

嗜新酒憶晦叔二首

二

世上強欺弱
人間醉勝醒
自君拋我去
此語更誰聽

¹⁷² Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 4, л. 444, № 132; Бо Цзюй-и. Четверостишия, 1949. С. 109.

¹⁷³ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 4, л. 453–458, № 135–136; Бо Цзюй-и. Четверостишия, 1949. С. 78–79.

II

«В миру слабый сильным тесним,
И трезвого пьяный мудрей».

Я вами оставлен один,
Реченья — для чьих же ушей?!

81

Восьмой год Да-хэ (834 г.), Лоян

讀老子

言者不知知者默
此語吾聞於老君
若道老君是知者
緣何自著五千文

ЧИТАЯ ЛАО-ЦЗЫ¹⁷⁴

«Кто говорит — не знает, а знающий молчит», —
От Лао-государя я те слова слышал.

Коль знающим даосом был Лао-государь,
Зачем в пять тысяч слов он книгу написал?

Лао-цзы 老子, Учитель Лао, буквально «Старый Ребёнок», или Лао Дань, Ли Эр, Ли Бо-ян, — древнекитайский философ, мифологизированный основоположник даосизма и автор одноимённого трактата «Лао-цзы», более известного под названием «Дао-дэ цзин» («Канон Пути и благодати») ¹⁷⁵. Согласно традиционной историографии, родился в кон. VII — нач. VI в. до н.э. Древнейшая биография Лао-цзы содержится в разделе «Жизнеописания» («Ле чжуань») «Исторических записок» («Ши цзи», цз. 63) Сыма Цяня (II—I вв. до н.э.) ¹⁷⁶.

Лао-государь (Лао-цзюнь 老君) — обожествлённый в религиозном даосизме Лао-цзы.

¹⁷⁴ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 4, л. 501, № 152; Бо Цзюй-и. Четверостишия, 1949. С. 80.

¹⁷⁵ См.: Кобзев А.И. Лао-цзы // Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 1. С. 289–291.

¹⁷⁶ Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи) / Пер. Р.В. Вяткина. Т. VII. М.: Вост. лит., 1996. С. 38–39.

Восьмой год Да-хэ (834 г.), Лоян

春池上戲贈李郎中

滿池春水何人愛
唯我迴看指似君
直似挹藍新竹色
與君南宅染羅裙

ШУТЛИВОЕ ПОДНОШЕНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЛИ
У ВЕСЕННЕГО ПРУДА¹⁷⁷

Кто полюбит прудик этот, полный вешних вод?
Как я вижу, осмотревшись, вы — ценитель тот!

Цвет его — побег бамбука иль индиго сок —
Годен в вашем гинекее красить юбок шёлк.

Центральный секретарь Ли (Ли лан-чжун 李郎中) — не опознанный комментаторами персонаж.

Индиго сок (жэ-лань 挹藍) — буквально «растёртая синева», наименование травы, использовавшейся для окраски в синий цвет¹⁷⁸, подобно индигофере красильной (*Indigofera tinctoria*). Л.З. Эйдлин её не опознал и перевёл третью строку в несвойственной для себя манере передачи общего смысла: «Цвет — словно синьки, растёртой в руках, // Свежетекущая влага».

Гинекей (нань-чжай 南宅) — буквально «южные покои», т.е. женская часть усадьбы, планировка которой в Китае всегда была ориентирована по сторонам света.

Восьмой год Да-хэ (834 г.), Лоян

少年問

少年怪我問如何
何事朝朝醉復歌

¹⁷⁷ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 4, л. 459, № 137 «На весеннем озере дарю секретарю Ли» (*Шутка*): Озеро полное вешней воды. // Кто из людей его любит? // Я лишь один, обернувшись, гляжу, // Вас посмотреть приглашаю. // Цвет — словно синьки, растёртой в руках, // Свежетекущая влага. // Вам я даю его в южный покой // Красить красавицам платье.

¹⁷⁸ См. примеч.: Собрание стихов Бо Цзюй-и со сверкой и комментариями. Кн. 5, № 2264. С. 2401.

號作樂天應不錯
憂愁時少樂時多

ЮНОШИ СПРАШИВАЮТ¹⁷⁹

Юноши мне в изумленье твердят:
«Вам неужель каждый день
Песенки петь, распивая вино,
поутру даже не лень?»
Видно не зря вас прозвали Лэ-тянь,
то есть Веселья пора,
Мало у вас, видно, горьких часов,
веселы коли с утра!»

Лэ-тянь 樂天 — прозвище Бо Цзюй-и, здесь переведённое как «Веселья пора». Иероглиф *тянь* 天 имеет много значений: «небо», «природа», «судьба», «естество», «сезон», «день» и др., поэтому прозвище Бо Цзюй-и можно переводить по-разному, а поскольку иероглиф 樂 при чтении «юэ» переводится как «музыка; исполнять [музыку]», то прозвище очень ёмко сочетает в себе ассоциации и с радостью, и с музыкой.

84

Восьмой год Да-хэ (834 г.), Лоян

問少年

千首詩堆青玉案
十分酒寫白金盃
迴頭却問諸年少
作个狂夫得了無

СПРАШИВАЮ ЮНОШЕЙ¹⁸⁰

Тысячи строф накрывали горой
стол лазуритовый мой,

¹⁷⁹ Ср.: *Эйдлин Л.З.* Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 4, л. 504, № 153 «Юноши спрашивают меня»: Юноши всё удивляются мне. // «Как это?» — сыплют вопросы. // «Что за причина, что Вы по утрам // Пьяны и песни поёте? // Радости видящий в жизни — Лэ-тянь, — // Видно недаром зовётесь: // Тратите мало часов на печаль, // Много часов веселитесь».

¹⁸⁰ Ср.: *Эйдлин Л.З.* Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 4, л. 507, № 154 «Я спрашиваю юношей»: Тысячью песен своих завалил // Синий нефритовый стол, // Весь до краёв наполняю вином // Белый серебряный ковш. // Голову я поверну и спрошу // Юношей тех, что со мной: // «Мне бесшабашным, отчаянным быть // Можно теперь или нет?».

И до краёв я всегда наполнял
из серебра свой фиал.
Оборотясь к вопрошавшим юнцам,
сам им задачу задам:
«Быть мне безумцем таким или нет —
нужен ли разве ответ?»

85

Восьмой год Да-хэ (834 г.), Лоян

集賢池答侍中問

主人晚入皇城宿
問客徘徊何所須
池月幸閑無用處
今宵能借客遊無

НА ОЗЕРЕ СОБРАНИЯ ДОСТОЙНЫХ
ОТВЕЧАЮ НА ВОПРОС
ГЛАВЫ ДВОРЦОВОГО СОВЕТА¹⁸¹

Смеркалось, хозяин собрался отбыть
в ночной караул во дворец
И гостя спросил: «Много ль проку бродить
туда и сюда наконец?»

«Есть в озере, к счастью, луны-одиночки
бесцельно блистающий круг,
Прошу одолжить его гостю для ночки
беспечных блужданий, мой друг!»

Глава Дворцового совета (ши-чжун 侍中) — буквально «центральный служитель», придворная должность в эпоху Тан¹⁸². Стихотворение обращено к занимавшему её сановнику Пэй Ду 裴度 (765–839), по имени-цзы Чжун-ли 中立, уроженцу Хэдуна 河東 в центральной части Китая на восточном берегу Хуанхэ (нынешний уезд Вэньси 聞喜 провинции Шаньси), имевшему учёную степень *цзинь-ши* (789 г.) и бывшему не только выдающимся государственным деятелем, но и видным литератором.

Озеро Собрания достойных (Цзи-сянь чи 集賢池) — озеро в одноимённой усадьбе Пэй Ду в Лояне.

¹⁸¹ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 4, л. 524, № 160; Бо Цзюй-и. Четверостишия, 1949. С. 80.

¹⁸² См.: Рыбаков В.М. Указ. соч. С. 59, указатель.

代林園戲贈

裴侍中新修集贤宅成，池馆甚盛，数往游宴，醉归自戏耳。

南院今秋遊宴少
西坊近日往來頻
假如宰相池亭好
作客何如作主人

ШУТЛИВОЕ ПОДНОШЕНИЕ
ОТ ЛЕСОПАРКА¹⁸³

Глава Дворцового совета Пэй отстроил усадьбу Собрания достойных, где палаты на озере просто роскошны, куда часто ходил я гулять-пировать и откуда вернувшийся навеселе сам позабавился шуткой

В южной усадьбе сей осенью ты
редко гулял-пировал,
В западном доме последние дни
неоднократно бывал.

Пусть и на озере там павильон
канцлера дивно хорош,
Только ты в нём не хозяин, а гость,
разницу быстро поймёшь.

Лесопарк (Линь-юань 林園) — название более скромной усадьбы самого Бо Цзюй-и.

Глава Дворцового совета Пэй (Пэй ши-чжун 裴侍中) — Пэй Ду, см. приведённое выше четверостишие № 85 «На озере Собрания достойных отвечаю на вопрос главы Дворцового совета».

Южная усадьба (нань юань 南院) — жилище Бо Цзюй-и.

Западный дом (西坊 си фан) — усадьба Пэй Ду.

¹⁸³ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 4, л. 510, № 155 «Преподношу себе от имени своего дома Линь-юаня („Леса и сады“»)» (Шутка). Придворной Пэй закончил отделку дома „Собрание талантов“. Залы на пруду превосходны. Я неоднократно приходил туда гулять и пировать. Вернулся пьяным и в шутку написал эти стихи: Ты нынешней осенью в южной усадьбе // Гуляешь и празднуешь редко. // Последнее время ты в западном доме // Бываешь в гостях очень часто. // Тебе у министра пусть кажется даже // Беседка на озере славной, // И всё-таки гость разве может сравниться // С хозяином в собственном доме?»

戲答林園

豈獨西坊來往頻
偷閑處處作遊人
衡門雖是棲遲地
不可終朝鎖老身

ШУТЛИВЫЙ ОТВЕТ ЛЕСОПАРКУ¹⁸⁴

Неужли в западный лишь дом столь часто я хожу?
Досуг урвавши, я везде без привязи брожу.

Приюта скромного для сна здесь лучше не найти,
Но ведь не сутки напролёт сидеть мне взаперти!

Приют скромный (хэн мэнь 衡門) — буквально «поперечные врата», выражение, начинающее и озаглавливающее одну из песен царства Чэнь в «Ши цзине» (I. XII. 3). Ллевнейший комментарий к «Канону стихов», «Предание Мао» («Мао чжуань» 毛傳, II в. до н.э.) объяснил его фразой: «Поперечная деревяшка выступает вместо двери, что говорит о мелкости и ничтожности» (*Хэн му вэй мэнь, янь цянь лоу е* 橫木为門, 言浅陋也), — хотя некоторые комментаторы видят в нём название городских ворот в столице царства Чэнь. Авторитетная трактовка хэн мэнь как нищенской «двери-перекладины» породила в переводах образы «бедного жилища»: более конкретный у А.А. Штукина — «дверь из простой доски»¹⁸⁵ и более общий у В.П. Абраменко — «убогая хижина»¹⁸⁶. Ранее последнее словосочетание использовал В.М. Алексеев в «Поэме о поэте»¹⁸⁷, а Л.З. Эйдлин назвал его «текстуально не точным, но очень удачным в отношении передачи смысла»¹⁸⁸. Русскоязычному читателю это выраже-

¹⁸⁴ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 4, л. 513, № 156 «Отвечаю дому Линь-юань» (*Шутка*): Я разве в одном только западном доме // Так часто бываю в гостях? // Досуг украду, и повсюду-повсюду // Искать развлечений хожу. // Хотя одинокая дверь воплощает // То место, где лень и уют, // Нельзя же весь день, от утра и до ночи, // Держать взаперти старика.

¹⁸⁵ Шицзин. Книга песен и гимнов / Пер. с кит. А. Штукина. М., 1987. С. 109.

¹⁸⁶ Абраменко В.П. Ши цзин (Канон поэзии) [Текст]: поэтический перевод. С. 127.

¹⁸⁷ Алексеев В.М. Китайская поэма о поэте. Стансы Сыкун Ту (837–908). 2008. С. 19, примеч. 3. С. 556, № 2497.

¹⁸⁸ Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 4, л. 515.

ние даже в буквальном переводе — «дверь-перекладина» или «ворота-поперечина» легко понять, так как в России участки часто огораживали не забором, а просто поперечными слегами (в основном от потравы скотом или для обозначения собственной территории). Переведённая же Л.З. Эйдлиным строка из «Ши цзина» *Хэн мэнь чжи ся* 衡門之下 как «За дверью из досок, сбитых накрест», наоборот, выглядит несколько вычурной и фантастичной.

88

Восьмой год Да-хэ (834 г.), Лоян

重戲贈

集賢池館從他盛
履道林亭勿自輕
往往歸來嫌窄小
年年為主莫無情

ПОВТОРНОЕ ШУТЛИВОЕ ПОДНОШЕНИЕ¹⁸⁹

Пусть роскошен у озера дом,
где Собрание достойных,
Не уступишь ему Лесопарк
где ступают на праведный Путь!

И хотя, возвращаясь, потом
я ворчу, что ты мал непристойно,
Быв хозяином тут столько лет,
я к тебе не бесчувствен ничуть.

Дом, где Собрание достойных (Цзи-сянь чи гуань 集賢池館) — строение у озера в усадьбе Собрания достойных Пэй Ду.

Лесопарк, где ступают на праведный Путь (люй-дао Линь тин 履道林亭) — точнее беседка или павильон в усадьбе Лесопарк (Линь-юань) Бо Цзюй-и, где осуществлялось следование Пути-дао.

Ступать на праведный Путь (люй-дао 履道) — выражение, взятое из афоризма ко второй черте входящей в него 10-ой гекса-

¹⁸⁹ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 4, л. 516, № 157 «Снова дарю стихи» (*Шутка*): Тот дом на пруду, где «собрание талантов», // Пускай процветает спокойно. // Беседка в лесу, где «ступают по дао», // Себя не дари небреженьем. // Да, часто бывает, в мой дом возвращаясь, // Ропщу я, что мал он и тесен. // Я из году в год в этом доме хозяин, // Мне быть ли к нему бессердечным!

граммы Люй/Ли 履 «Канона перемен» («И цзин», 10, II), который гласит: «Отшельнику стойкость — к счастью»¹⁹⁰.

Эпитеты жилищ, противопоставляемые в первых двух строках, совершенно параллельны:

集賢池館
цзи сянь чи гуань
собирать — достойные — озеро — дом
履道林亭
люй дао линь тин
ступать — Путь-дао — лес — павильон

По конфуцианским представлениям достойный, талантливый и добродетельный человек (сянь 賢) уступает только святому мудрому (шэн 聖), поэтому Бо Цзюй-и противопоставляет роскошному дому, где собираются люди категории сянь, маленькое жилище, где происходит подлинное самосовершенствование — «вступление на праведный Путь-дао» (люй-дао 履道), а так как данное словосочетание из «И цзина», согласно Л.З. Эйдлину, было названием леса вокруг беседки в усадьбе Линь-юань¹⁹¹, пафос сравнения с каноном оттеняется шутовой нотой.

89

Восьмой год Да-хэ (834 г.), Лоян

重戲答

小水低亭自可親
大池高館不關身
林園莫妒裴家好
憎故憐新豈是人

ПОВТОРНЫЙ ШУТОЧНЫЙ ОТВЕТ¹⁹²

Крошечный прудик с невзрачной беседкою
краше мне день ото дня,

¹⁹⁰ И цзин. С. 79.

¹⁹¹ Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 4, л. 518.

¹⁹² Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 4, л. 519, № 158 «Я снова отвечаю дому Линь-юань»: Мой маленький пруд с невысокой беседкой // Мне родственен, близок всегда. // Большая вода и высокие залы // Не трогают вовсе меня. // Мой дом Линь-юань, не ревнуй меня больше // К богатству у Пэя в семье: // Кто к новому льнёт и гнушается старым, // Какой из него человек?

Озера шири с палатой высокою
не привязали меня.
Мой Лесопарк, не ревнуй меня к Пяя
дома богатству вовек!
Старое бросив, кто новым пленяется —
разве же он человек?

90

Восьмой год Да-хэ (834 г.), Лоян

醉遊平泉

狂歌箕踞酒尊前
眼不看人面向天
洛客最閑唯有我
一年四度到平泉

ПЬЯНЫМ БРОЖУ ПО ПИНЦЮАНИ¹⁹³

Безумно пою и сижу раскорякой пред кубком с вином,
Глаза не глядят на людей, взгляд — на небе одном.

В Лояне я самый свободный — без всяких забот,
Сюда в Пинцюань прихожу по четырежды в год.

Пинцюань 平泉 — буквально «Ровный источник», загородное поместье с экзотическими видами в горах Лунмэньшань близ Лояна, по-видимому, принадлежавшее канцлеру (*изай-сян*), академику Хань-линь и поэту Ли Дэ-юю 李德裕 (787–850)¹⁹⁴.

91

Восьмой год Да-хэ (834 г.), Лоян

冬日平泉路晚歸

山路難行日易斜
煙村霜樹欲棲鴉
夜歸不到應閒事
熱飲三杯即是家

¹⁹³ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 4, л. 521, № 159; Бо Цзюй-и. Четверостишия, 1949. С. 146.

¹⁹⁴ См. примеч.: Собрание стихов Бо Цзюй-и со сверкой и комментариями. Кн. 4, № 1504. С. 1784.

**ЗИМНИМ ДНЁМ ПОД ВЕЧЕР
ВОЗВРАЩАЮСЬ ПО ПИНЦЮАНЬСКОЙ ДОРОГЕ¹⁹⁵**

Трудно по горной дороге бреду я,
солнце садится легко,
Шумных ворон средь заснеженных крон
дымное примет село.

Если я к ночи домой не поспею —
не велико горе в том,
Кубка горячих коль три одолею —
это и будет мне дом!

92 — 93

Девятый год Да-хэ (835 г.), Лоян

池上二絕

—

山僧對棋坐
局上竹陰清
映竹無人見
時聞下子聲

**НА ОЗЕРЕ
ДВА ЧЕТВЕРОСТИШИЯ¹⁹⁶**

I

Сидит буддист-отшельник пред шашечной доской,
Над нею тень бамбуков простёрлась пеленой.

Но и монах не видим за ней, как за стеной,
Облавных шашек *постук* лишь слышится порой.

Сочетание *инь цин* 陰清 во второй строке, буквально означая «затеняет дочиста», создаёт игру слов — «тёмного» и «светлого» и тем самым намекает на взаимодействие сил *инь* и *ян*, а также на соответствующую чёрно-белую раскраску шашек и игрового поля.

Сочетание *ин чжу* 映竹 в третьей строке Л.З. Эйдлин перевёл словами «В деревьях бамбука», в комментарии придав иероглифу *ин*

¹⁹⁵ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 5, л. 527, № 161; *Бо Цзюй-и*. Четверостишия, 1949. С. 129.

¹⁹⁶ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 5, л. 530–535, № 162–163; *Бо Цзюй-и*. Четверостишия, 1949. С. 104–105.

映 несвойственное ему значение «сквозь, через, смотреть сквозь»¹⁹⁷, хотя кажется очевидным, что здесь он имеет своё обычное значение «отражать», которое говорит о том, что определённый с его помощью бамбук как раз не позволяет «смотреть сквозь» него и видеть играющего буддийского монаха, т.е. буквально затеняет последнего.

池上二絕

二

小娃撐小艇
偷採白蓮迴
不解藏蹤跡
浮萍一道開

II

Шестом краса младая
толкает свой челнок,
Украдкой лотос белый
сорвёт — и наутёк.

Но замести следы ей,
похоже, невдомёк —
Они среди мелкой ряски
лежат прямой дорог.

Ряска (фу-пин 浮萍) — бот. ряска малая (*Lemma minor* L.), в переносном смысле означающая «легкомыслие».

Четверостишия этого диптиха сами воплощают принцип *инь-ян*, поскольку представляют, с одной стороны, буддийского монаха-отшельника, играющего в интеллектуальную игру и невидимого в бамбуковой тени, а с другой — легкомысленную юную красотку, «тайные» поступки которой видны каждому.

94

Десятый год Да-хэ (835 г.), Сягуй

別楊同州後却寄

潘驛橋南醉中別
下邳村北醒時歸
春風惱我君知否
榆莢楊花撲面飛

¹⁹⁷ Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 5, л. 531.

ПОСЛАНИЕ ТУНЧЖОУСКОМУ ЯНУ
ПОСЛЕ РАССТАВАНЬЯ С НИМ¹⁹⁸

Расставшись на юге, в Паньи, где мосток,
мы были совсем во хмелю.
Вернувшись на север, в селенье Сягуй,
уже протрезвевшим я был.

Подумать ты б мог, что весны ветерок
поступком своим оскорблю?
Он листьями вязов, серёжками ив
меня по лицу отлупил!

Тунчжоуский Ян — Ян Жу-ши 楊汝士 по имени-цзы Му-чао 慕巢, учёный (цзинь-ши, 809 г.) и сановник. в конце жизни ставший министром юстиции (син-бу шан-шу 刑部尚書), а в седьмой луне восьмого года Да-хэ (834 г.) назначенный главой округа (цы-ши 刺史) Тунчжоу 同州 (ныне уезд Дали 大荔 в городском округе Вэй-нань 渭南 провинции Шэньси).

Паньи 潘驛 — посёлок на западе уезда Дали.

Сягуй 下邳 — древнее историческое место в округе Тунчжоу, известное с VII в. до н.э. как принадлежавшее царству Цинь, родовое гнездо Бо Цзюй-и, куда он перебрался из Чанъани летом 811 г.

95

Первый год Кай-чэн (836 г.), Лоян

又題一絕

貌隨年老欲何如
興遇春牽尚有餘
遙見人家花便入
不論貴賤與親疏

¹⁹⁸ Ср.: *Эйдлин Л.З.* Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 5, л. 662, № 204 «Посылаю тунчжоускому правителю Яну (Ян Жу-ши) после того, как расстался с ним»: Мы на южном пути от моста на Паньи // Расставались с тобою, напившись. // А на северный край деревеньки Сягуй // Я вернулся, когда протрезвился. // Удивился мне ветер весенний тогда, — // Ты не знаешь, наверно, об этом. // Листья вяза да ивы плакучей цветы // За лицо задевая, летали.

ЕЩЁ ПИШУ ЧЕТВЕРОСТИШЬЕ¹⁹⁹

Состарившись годам вослед, страстей не нахожу,
И лишь пришествие весны ещё манит меня.

Вдали увижу двор в цветах — и сразу же вхожу,
Неважно, беден иль богат, чужие иль родня.

Л.З. Эйдлин почему-то отказался от перевода названия четверостишия и дал ему собственное, исходя из его содержания, — «Навещаю весну».

Учитывая такие значения иероглифов *юй* 欲 («страсти»), *чунь* 春 («весна»), *хуа* 花 («цветы»), *жэ* 入 («входить»), как «чувственное желание, вожеление», «любовь, похоть», «красотки, гетеры» и «совершить половой акт» соответственно, следует отметить явную эротичность стихотворения.

96

Первый год Кай-чэн (836 г.), Лоян

酬令公雪中見贈訝不與夢得同相訪

雪似鵝毛飛散亂
人披鶴氅立徘徊
鄒生枚叟非無興
唯待梁王召即來

**БЛАГОДАРНЫЙ ОТВЕТ ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
НАЧАЛЬНИКУ ПРИДВОРНОЙ КАНЦЕЛЯРИИ,
УДИВЛЯЮЩЕМУСЯ В ПРИСЛАННОМ СТИХЕ «В СНЕГУ»,
ПОЧЕМУ МЫ С МЭН-ДЭ НЕ ПРИХОДИМ
ЕГО НАВЕСТИТЬ²⁰⁰**

Снежинки, как перья гусиные, вихрем взлетели,
Плащи на пуху журавлином гуляки надели.

¹⁹⁹ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 5, л. 539, № 165; Бо Цзюй-и. Четверостишия, 1949. С. 147.

²⁰⁰ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 5, л. 554, № 170 «Благодарю господина начальника (Пэй-ду) за присланные стихи “В снегу”, в которых он удивляется, почему мы с Мэн-дэ не навещаем его»: Снежинки подобно гусиному пуху // Летят, рассыпаясь, кружатся. // И платье надев на пуху журавлином // Гулять отправляются люди. // Учёного Чжоу и старого Мэя // Не может не радовать это. // Как только дождутся от Лянского князя // Себе приглашенья — придут.

Ликуют учащийся Цзоу и Мэй-старина —
К Лян-вану отправиться только команда нужна.

Его превосходительство начальник (*лин-гун 令公*) — почтительное наименование начальника придворной канцелярии, или главы департамента центральных документов (*чжун-шу-лин 中書令*)²⁰¹, Пэй Ду.

Плащ на пуху журавлином (*хэ-чан 鶴氈*) — плащ из журавлиных перьев, белая накидка с пуховой подкладкой, т.е. одеяние, напоминающее облик пернатых небожителей — бессмертных *сяней* 仙.

Учащийся Цзоу (Цзоу-шэн 鄒生) — Цзоу Ян 鄒陽 (ок. 206 — ок. 129 до н.э.), литератор, уроженец государства Ци 齊 эпохи Западной Хань. Л.З. Эйдлин неверно транскрибировал его фамилию как Чжоу.

Мэй-старина (Мэй-соу 枚叟) — Мэй Чэн 枚乘 (? — ок. 140 до н.э.), литератор эпохи Западной Хань, писавший в жанрах *цы* и *фу*.

Лян-ван 梁王 (? — ок. 144 г. до н.э.) — Лянский князь, правитель удела Лян, который с большим почётом принимал у себя Мэй Чэна и Цзоу Яна.

Лян-ваном Бо Цзюй-и почтительно называет сановника Пэй Ду, стариной Мэем — своего друга поэта Лю Юй-си, а учащимся Цзоу с положенным по этикету самоуничижением — себя.

97

Первый год Кай-чэн (836 г.), Лоян

裴令公席上贈別夢得

年老官高多別離
轉難相見轉相思
雪銷酒盡梁王起
便是鄒枚分散時

НА ПИРУ У ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА НАЧАЛЬНИКА ПЭЯ ПРОЩАЛЬНО ПОДНОШУ МЭН-ДЭ²⁰²

Уже в летах и при чинах,
но срок расстаться нам.
Назначен в даль — пришла печаль:
увидимся едва ли.

²⁰¹ См.: Рыбаков В.М. Указ. соч. С. 239, 249, 253.

²⁰² Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 5, л. 536, № 164; Бо Цзюй-и. Четверостишия, 1949. С. 106.

Растаял снег, и пуст стакан,
уже встаёт Лян-ван,
Для Цзоу с Мэем времена
разъехаться настали.

Его превосходительство начальник Пэй (Пэй лин-гун 裴令公) — Пэй Ду.

Лян-ван, Цзоу, Мэй — Лянский князь, Цзоу Ян и Мэй Чэн, олицетворяющие Пэй Ду, Бо Цзюй-и и Лю Юй-си; см. предыдущее четверостишие № 96 «Благодарный ответ...».

98 — 99

Первый год Кай-чэн (836 г.), Лоян

歎春風兼贈李二十侍郎二絕

—
樹根雪盡催花發
池岸冰銷放草生
唯有鬚霜依舊白
春風於我獨無情

**ЖАЛОБА НА ВЕСЕННИЙ ВЕТЕР
В ДВУХ ЧЕТВЕРОСТИШИЯХ,
ПОПУТНО ПРЕПОДНЕСЁННАЯ
ПРИДВОРНОМУ ЛИ ДВАДЦАТОМУ²⁰³**

I

Тает снег у деревьев корней,
раскрывая цветы,
Полон лёд на пруду польней
для питанья травы.

Только изморозь, пав на усы,
всё как прежде бела.
Вешний ветер ко мне одному
не имеет тепла!

Придворный Ли Двадцатый (Ли Эр-ши ши-лан 李二十侍郎) — Ли Шэнь 李紳 (772–846) по имени-цзы Гун-чуй 公垂, учёный цзинь-ши (799 г.), поэт и сановник (канцлер цзай-сян), бывший также служи-

²⁰³ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 5, л. 542–547, № 166–167; Бо Цзюй-и. Четверостишия, 1949. С. 122–123.

телем придворной канцелярии (чжун-шу ши-лан 中書侍郎), поэтому здесь сокращённо названный *ши-ланом*.

嘆春風兼贈李二十侍郎二絕

二

道場齋戒今初畢
酒伴歡娛久不同
不把一杯來勸我
無情亦得似春風

II

Очищение в храме с постом
этим кончилось днём.
Долго радостей, встреч за вином
не имели вдвоём!

Если чарки со мной хоть одной
не осушишь до дна,
То ко мне, словно ветер весной,
не имеешь тепла!

Храм (дао-чан 道場) — место проведения буддийских или даосских ритуалов, храм или монастырь.

Очищение с постом (чжай-цзе 齋戒) — сопровождаемое постом ритуальное (например, связанное с жертвоприношением) очищение и воздержание.

100

Первый год Кай-чэн (836 г.), Лоян

病中贈南鄰覓酒

頭痛牙疼三日臥
妻看煎藥婢來扶
今朝似校擡頭語
先問南鄰有酒無

В БОЛЕЗНИ ПОДНОШУ ЮЖНОМУ СОСЕДУ
ПРОСЬБУ О ВИНЕ²⁰⁴

²⁰⁴ Ср.: Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и, кн. 5, л. 551, № 169 «Больной, преподношу южному соседу. Прошу вина»: Я с ноющим зубом, с больной головой // Три дня не вставая лежал. // Жена мне лекарство варила все дни, // Служанка смотрела за мной. // Сегодня немного поправился я, // С

16. *Бо Цзюй-и. Четверостишия* / Пер. с кит., вступ. ст. и коммент. Л. Эйдлина. М.: Гослитиздат, 1949. 223 с.
17. *Бо Цзюй-и. Четверостишия* / Пер. с кит., вступ. ст. и коммент. Л. Эйдлина. М.: Гослитиздат, 1951. 240 с.
18. *Бо Цзюй-и ши-цзи цзяо-чжу* 白居易詩集校注 (Собрание стихов Бо Цзюй-и со сверкой и комментариями). В 6-ти кн. / Сост. Се Сы-вэй 謝思煒. Пекин: Чжун-хуа шу-цзюй, 2006.
19. *Голос яшмовой флейты. Из кит. классич. поэзии цы в пер.* М. Басманова. М.: Худлит, 1988.
20. *Дагданов Г.Б. Влияние чань-буддизма на творчество танских поэтов. На примере Ван Вэя (701–761) и Бо Цзюйи (771–846).* Канд. дис. М., 1980.
21. *Дагданов Г.Б. Буддизм в жизни и творчестве танского поэта Бо Цзюйи* // Буддизм и литературно-художественное творчество народов Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1985. С. 89–100.
22. *Дальнее эхо: Антология китайской лирики (VII–IX вв.)* / В переводах Ю.К. Щуцкого. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000.
23. *Дмитриев С.В., Ульянов М.Ю. О книге переводов стихотворений Бо Цзюй-и* // Общество и государство в Китае. Т. XLVII, ч. 2 (Учёные записки Отдела Китая. Вып. 23). М.: ИВ РАН, 2017. С. 548–557.
24. *Из древней китайской поэзии* / Пер. с кит. Ван Цзиньлин и Якова Колжера. М.: Гуманитарий, 2015.
25. *Китайская классическая поэзия в переводах Л. Эйдлина.* М.: Худлит, 1975.
26. *Китайская классическая поэзия в переводах Л. Эйдлина.* М.: Худлит, 1984.
27. *Китайская классическая поэзия (Эпоха Тан).* М.: Худлит, 1956.
28. *Китайская литература. Хрестоматия. Т. 1* / Сост. Р.М. Мамаева. М.: ГУПИМП РСФСР, 1959.
29. *Китайская пейзажная лирика III–XIV вв.* / Сост. В.И. Семанов, Л.Е. Бежин. М.: МГУ, 1984.
30. *Китайская поэзия в переводах Льва Меньшикова.* СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007.
31. *Кобзев А.И. Был ли хэшан Аликэ «основателем советской школы китаеведения»?* // Общество и государство в Китае. Т. XLV, ч. 2. М.: ИВ РАН, 2015. С. 942–953.
32. *Кобзев А.И. Драмы и фарсы российской китаистики.* М., 2016.
33. *Кобзев А.И. Логика и диалектика в Китае* // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. I. Философия. М.: Вост. лит., 2006. С. 82–125.
34. *Кобзев А.И. О русских переводах стихов Ду Фу и Бо Цзюй-и* // Общество и государство в Китае. Т. XLVII, ч. 2 (Учёные записки Отдела Китая. Вып. 23). М.: ИВ РАН, 2017. С. 558–578.
35. *Кобзев А.И. О философско-символическом смысле образов природы в китайской поэзии* // Проблема человека в традиционных китайских учениях. М.: Наука, 1983. С. 140–152.
36. *Кобзев А.И. Учение о символах и числах в китайской классической философии.* М., 1994.

37. *Конрад Н.И.* Неопубликованные работы. Письма / Сост. *М.Ю. Сорокина, А.О. Тамашишвили.* М., 1996.
38. *Кравцова М.Е.* Стихосложение // *Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 3. Литература. Язык и письменность.* М.: Вост. лит., 2008. С. 150–151.
39. *Кравцова М.Е.* Юэфу миньгэ // *Духовная культура Китая: энциклопедия.* Т. 3. С. 627–630.
40. *Мамардашвили М.К.* Лекции о Прусте. М.: Ad marginem, 1995.
41. *Общая риторика.* М.: Прогресс, 1986.
42. *Орлова Н.А.* «Темноты пустые» // *Общество и государство в Китае.* Т. XLV. Ч. 2. М.: ИВ РАН, 2015. С. 1005–1012.
43. *Орлова Н.А.* Проблемы поэтики четверостиший (*цзюэ-цзюй*) Бо Цзюй-и // *Общество и государство в Китае.* Т. XLVI. Ч. 2. М.: ИВ РАН, 2016. С. 453–477.
44. *Орлова Н.А., Кобзев А.И.* «Голос из древности»? (О новом переводе «Ши цзина») // *Общество и государство в Китае.* Т. XLVI. Ч. 2. М.: ИВ РАН, 2016. С. 418–452.
45. *Постоянство пути: Избранные танские стихотворения / Пер. В.М. Алексеева.* СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003.
46. *Рубец М.В.* Современный перевод танской поэзии: модернизация или традиция? (О переводе Н.А. Орловой ста *цзюэ-цзюй* Бо Цзюй-и) // *Общество и государство в Китае.* Т. XLVII, ч. 2 (Учёные записки Отдела Китая. Вып. 23). М.: ИВ РАН, 2017. С. 530–547.
47. *Серебряков Е.А.* Бо Цзюй-и // *Духовная культура Китая: энциклопедия.* Т. 3. С. 221–222.
48. *Смирнов И.С.* Китайская поэзия: в исследованиях, заметках, переводах, толкованиях. М.: РГГУ, 2014.
49. *Сторожук А.Г.* Слово и цифра: знаковая структура уставных стихов // *Вестник СПбГУ.* Сер. 13. 2009, вып. 1. С. 43–67.
50. *Сторожук А.Г.* Три учения и культура Китая: конфуцианство, буддизм и даосизм в художественном творчестве эпохи Тан. СПб.: ООО «Типография «Береста», 2010.
51. *Три вершины, семь столетий. Антология лирики средневекового Китая / Пер. с кит. яз. С.А. Торопцева.* СПб.: ИД «Гиперион», 2016.
52. *Цзинь, Пин, Мэй, или Цветы сливы в золотой вазе / Стихи в пер. А.И. Кобзева, Н.А. Орловой и др.* Т. 4, кн. 1, 2. М.: ИВ РАН, 2016.
53. *Чистый поток: поэзия эпохи Тан (VII–X вв.) / В переводах Л.Н. Меньшикова.* СПб., 2001.
54. *Чужестранка. Из Пе-Клю-И / [Пер.] А. Доброхотова // Вестник иностранной литературы.* 1910. № 2. С. 251.
55. *Чэнь Цай-чжи 陳才智.* Бо Цзюй-и. Пекин: У-чжоу чуаньбо чубаньшэ, 2005.
56. *Шицзин. Книга песен и гимнов / Пер. с кит. А. Штукина.* М., 1987.
57. *Эйдлин Л.З.* Из танской поэзии. Бо Цзюй-и // *Труды ВИА.* 1946. № 2. С. 55–69.

58. Эйдли́н Л.З. Параллелизм в поэзии Бо Цзюй-и // Труды Московского института востоковедения. Вып. 3. 1946. С. 169–180 (1946а).
59. Эйдли́н Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и (771–846). Канд. дис. В 5 кн. Фергана, 1942 (машинописная рукопись кандидатской диссертации).
60. Эмблемы и символы. М.: Интрада, 1995.
61. Юэфу. Из древних китайских песен / Пер. Б.Б. Вахтина. М., Л.: Худлит, 1959.
62. Bai Juyi: 200 Selected Poems / Tr. by *Rewi Alley*. Beijing, 1983.
63. *Feifel E.* Biography of Po Chü-i 白居易 — Annotated translation from *chüan* 166 of the *Hsin* (в названии ошибка, правильно: Chiu. — *A.K.*) *T'ang-shu* 舊唐書 // *Monumenta Serica*, Vol. 17 (1958), p. 255–311.
64. *Levy H.S.* Translations from Po Chü-i's Collected Works. N.Y., 1971.
65. *Waley A.* The Life and Times of Po Chu-i. L.: George Allen & Unwin, 1949.
66. *Watson B.* Buddhism in the Poetry of Po Chü-i // *Eastern Buddhist*. Vol. 21, № 1 (Spring 1988), p. 1–22.
67. *Weinberg B.* The limits of symbolism. Chicago: Univ. Press of a Chicago, 1966.

*A.I. Kobzev**, *N.A. Orlova***

Life and poetry of Bo Juy-i

ABSTRACT: The article discusses the brief biography of the great Tang poet Bo Juy-i, some of the features of his quatrains *jueju*, as well as the most important stages of translating his poetry into Russian.

KEYWORDS: Bo Juyi, Bai Juyi, biography of Bai Juyi, Leo Eidlin, Chinese quatrain, *jueju*.

* Kobzev Artem Igorevich, prof., Dr. Hab., head of China Department of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; head of Center for Human and Social Sciences and Department of Cultural Studies, Moscow Institute of Physics and Technology; head of the Educational and Scientific Center „Philosophy of the East“, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia. E-mail: chinares@ivran.ru, arkobzev@gmail.com

** Orlova Nataliya Alexandrovna, PhD, head of Department of Social and Political Sciences of Center for Human and Social Sciences of Moscow Institute of Physics and Technology. E-mail: ornatanew@gmail.com